

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК
РФ»**

Выполнила: слушатель 021 учебной группы
младший лейтенант полиции Гильфанов
Руслан Айдарович, набор 2012 года,
правоохранительная деятельность

Руководитель: профессор кафедры уголовного
права, доктор юридических наук Малков
Виктор Павлович

Рецензент: начальник отдела полиции №4
УМВД России по г. Ульяновску, полковник
полиции Хасянов Шамиль Кабирович

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г. Оценка _____

Казань 20 ____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	8
§1. Понятие и история развития института соучастия.....	8
§2. Признаки соучастия	14
ГЛАВА 2. ВИДЫ И ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	28
§1. Виды соучастия	28
§2. Формы соучастия по УК РФ.....	33
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПРАВИЛА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СОУЧАСТИИ.....	49
§1. Значение постановлений Пленума Верховного Суда РФ при квалификации преступлений, совершенных в соучастии.....	49
§2. Практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии, в деятельностью органов предварительного следствия РФ.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	78

Введение

Актуальность темы исследования выпускной квалификационной работы заключается в широкой распространенности преступлений, совершенных в соучастии в современной российской действительности. По итогам, подведенным на основе статистики МВД России за 2016 год, 41,2% преступлений в Российской Федерации совершается в соучастии. На совести организованных преступных групп и преступных сообществ лежит около 12,1 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений. Соучастия, в какой-либо форме, представляет собой сложное и многогранное явление, которое требует всестороннего и полного изучения в рамках теории уголовного права, а с точки зрения правоприменителей, иными словами сотрудников правоохранительных органов, соучастие при совершении преступлений, требует от них точного и полного анализа произошедших событий, воссоздание всех событий и обстоятельств преступления, выявление всех связей и ролей преступников.

Преступления, совершенные в соучастии, отличаются от преступлений, совершенных одним лицом, своей сложностью, запутанностью, распределением ролей.

Так же необходимо отметить, что в отличии от иных институтов уголовного права, институт соучастия отмечается не только в своем профильном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 г. Москва "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)", но и во многих других Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, что говорит об особой значимости данного правового института.

Исходя из этого, необходимо сказать, что институт соучастия в

совершении преступления, требует к себе самое пристальное внимание.

Степень научной разработанности темы. Основу работы составили труды Ф.Г. Бурчака, Б.В. Волженкина, Р.Р. Галиакбарова, П.И. Гришаева, П.С. Дягеля, И.Э. Звечаровского, Н.Г. Иванова, Г.А. Кригера, М.И. Ковалева, А.П. Козлова, А.М. Лазарева, Г.А. Левицкого, Р.И. Михеева, А.В. Наумова, В.С. Орлова, В.Г. Павлова, А.А. Пионтковского, А.И. Рарога, П.Ф. Тельнова, А.Н. Трайнина, Р.И. Устименко.

В ходе исследования были изучены работы о соучастии начиная с памятников права Древней Руси и заканчивая современными источниками.

Приняты во внимания результаты исследований, проведенных А.А. Аветисяном, Н.В. Артеменко, А.А. Арутюновым, Е.А. Галактионовым, Т.В. Досюковой, СВ. Кугушевой, СД. Макаровым, Н.И. Святенюком, Л.Л. Тумаркиной, А.В. Успенским, Ю.А. Цветковым, В.Ф. Щепельковым.

Объектом исследования является институт соучастия в преступлении, его уголовно-правовая характеристика, даваемая на основе различных теоретических и практических разработок.

Предметом исследования является законодательство, как отечественное, так и зарубежное, которое затрагивает вопросы соучастия в преступлении, а так же учебная и методическая литература, посвященная данному вопросу. Без внимания не остались и научные статьи, судебная практика.

Целью исследования является комплексное уголовно-правовое исследование проблемы соучастия общего и специального субъекта и выработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства России, регламентирующего соучастие и практику его применения, а также правил квалификации преступлений, совершаемых в соучастии общим и специальным субъектом.

Достижение указанной цели определило постановку и решение следующих задач:

- провести сравнительный историко-правовой анализ моделей соучастия по нормативному материалу в хронологическом порядке - от памятников права Древней Руси до современности;
- изучить взгляды ученых-криминалистов на институт соучастия, его юридическую природу, роль и значение;
- исследовать юридическую природу, признаки соучастия и его особенности при наличии в нем специального субъекта;
- уточнить понятие «соучастие в преступлении» и его соотношение с групповым преступлением;
- внести предложения по изменению ст. 32 УК РФ и по определению соучастия не только как феномена социального взаимодействия людей, но и способа совершения ими преступления, что повысит эффективность борьбы с групповой преступностью;
- уточнить основание деления соучастия на формы и виды, а соучастников преступления - на виды;
- обосновать уголовную ответственность соучастника преступления за наступивший совместный преступный результат;
- исследовать дискуссионные вопросы определения понятий «субъект преступления», «специальный субъект преступления», «исполнитель преступления», «исполнение преступления», «исполнение объективной стороны преступления»;
- уточнить понятие «специальный субъект преступления»;
- изучить специальный субъект преступления в рамках соучастия и его влияние на ответственность других участников;
- исследовать особенности квалификации содеянного в соучастии общим и специальным субъектом в зависимости от вида объективной стороны преступления;
- разработать правила квалификации совместно содеянного общим и специальным субъектом.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания, прежде всего системный подход к изучению проблемы соучастия общих и специальных субъектов, а также положения, выработанные в философии, социологии, истории и теории права, в уголовном и уголовно-процессуальном праве, криминологии, базирующиеся на принципах материалистического научного познания (исследования) сущности уголовно-правовых институтов как специфических общественных явлений.

При проведении исследования использовались формальные (диалектический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический анализ и др.) и содержательные (философский, социологический и криминологический анализ) методы познания.

Эмпирическую базу исследования составили: опубликованная практика Верховного Суда России по делам о преступлениях, совершенных в соучастии, за период с 1996 по 2016 гг.; обзоры судебной практики Военной коллегии Верховного Суда РФ, Московского окружного военного суда за период с 1996 по 2016 гг.; материалы уголовных дел.

Нормативной базой исследования выступает Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, а так же постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной выпускной квалификационной работе рассматривается соучастие в преступлении не только как совместная преступная деятельность, но еще к тому же и единая деятельность двух и более лиц. Так же, в работе затронуты проблемы общего и специального субъекта в рамках данного правового института.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исполнителями преступления следует признавать всех соучастников, независимо от исполняемой ими роли.

2. Вывод о том, что соучастие в преступлении имеет системную природу и должно быть понято не только как феномен социального

взаимодействия людей, совместно совершающих преступление, но и как способ его совершения.

Теоретическая значимость работы представляет собой комплексное исследование теоретической проблемы соучастия общего и специального субъекта, практики применения действующего уголовного законодательства России по квалификации совместно содеянного общим и специальным субъектом. Выводы, сделанные в процессе исследования, позволяют определить направления совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, а также имеют научно-познавательное значение и являются основанием для научной полемики по проблеме соучастия общего и специального субъекта, что будет стимулировать проведение дальнейших исследований института соучастия.

Практическая значимость работы состоит в наличии в нем конкретных предложений по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации, регламентирующего соучастие в целом и соучастие общего и специального субъекта в частности. Разработанные в ходе проведения исследования рекомендации по квалификации содеянного в соучастии общим и специальным субъектом позволят повысить качество правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

§1. Понятие и история развития института соучастия

Уголовно-правовой институт соучастия в совершении преступления регламентирован главой 7 УК РФ, которая состоит из 5 статей.

Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 32 дает определение понятия соучастия в совершении преступления, а именно он определяет, что соучастием следует считать не что иное, как умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Исходя из этого определения, мы видим, что в нем законодатель полностью отразил все те специфические признаки и особенности, которыми должно обладать соучастие в преступлении, что и ограничивает его от индивидуального совершения преступления.¹ Если рассматривать историю отечественного уголовного права, то можно заметить, что именно профессор О.С. Жиряев одним из первых провел крупное исследование данного уголовно-правового института. На протяжении всей истории развития уголовного права в нашей стране наблюдаются дискуссии и споры по поводу института соучастия, что делает этот институт один из самых сложных, многогранных и необъятных явлений в науке уголовного права. Г.Е. Колоколов в своих трудах отмечал, что институт соучастия в уголовной науке является самым сложным из всех представленных, а так же он составляет венец всей уголовно-правовой отрасли. Соответствующая оценка институту соучастия обусловлена тем, что при соучастии преступление совершает не один человек, а группа от двух человек и более. Исходя из этого, стоит отметить,

¹ Смирнов А.В. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. С. 183 - 197.

что за понятием "группа" стоит взаимосвязь отдельно взятых индивидов, которые в результате совместных целенаправленных действий нарушают уголовный закон. Российское законодательство требует от сотрудников всех правоохранительных органов тщательного и детального подхода к изучению личности каждого участника преступления, их связей, контактов, а так же взаимосвязи друг с другом, установления причин, толкнувших их на совершение преступления, установление мотивов, целей каждого участника. Все это требует от сотрудников правоохранительных органов кропотливой работы, а так же знание норм законодательства РФ в данной области и умение их применить на практике.

Необходимо отметить, что в соучастии совершаются чаще всего преступления корыстной направленности, так как: кражи, вымогательство, разбой, грабежи, мошенничества. Так же, в соучастии зачастую совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, половой неприкосновенности и половой свободы, против общественной безопасности.²

Наука уголовного права требует отличать соучастие в преступлении от не редких случаев совершения преступлений в результате стечения действий нескольких лиц, которые направлены на один и тот же охраняемый уголовным законом объект, но только в том случае, если лица действуют не совместно друг с другом и не объединены одним умыслом.³ В своих научных трудах известный отечественный ученый Н.С. Таганцев об институте соучастия отмечал, что к соучастию необходимо относить ли те совершенно своеобразные случаи стечения преступников, в коих является солидарная ответственность всех за каждого и каждого за всех. Исключительно в результате данного условия можно говорить об институте соучастия как об самостоятельном уголовно-правовом институте, независимым от иных

² Яни П.С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике (статья вторая) // Законность. 2013. N 8. С. 26.

³ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.

положений уголовного закона.⁴

Изначально, институт соучастия образовался в целях определения степени виновности лиц, которые в совершении самого преступления не участвовали, однако имели к нему непосредственные отношения с точки зрения виновности, а так же своими действиями помогали исполнителям его совершать, руководили их действиями, а так же подталкивали различными способами и методами на это. Данная задача была выполнена в результате определения видов соучастия, а так же разделение их ответственности. Установления, определявшие ответственность соучастников в связи с совершением конкретных преступлений, ранее других были сформулированы в Русской Правде. Так, в ст. 31 Краткой редакции (по Академическому списку) сказано: "А если (кто-либо) украдет коня или волов или (обокрадет) дом, да при этом крал их один, то платить ему гривну (33 гривны) и тридцать резан; если воров будет 18 (даже 10), то (платить каждому) по три гривны и по тридцать резан платить людям (княжеским). В Уголовном уложении Российской империи 22 марта 1903 г. соучастием были посвящены всего 2 статьи, в которых соучастниками признавались исполнители, подстрекатели и пособники (ст. 51), а также выделялись такие формы соучастия, как сообщество и шайка, и определялись условия ответственности их членов (ст. 52). В Особенной части Уложения предусматривалась ответственность за участие в публичном скопище (ст. 121-123), сообществе (ст. 124-127), за участие в шайке, созданной в определенных целях (ст. 279), а в качестве квалифицированных видов преступлений выделялось совершение их в составе сообщества (например, ст. 102). Ответственность за недонесение о совершении тяжкого преступления и укрывательство предусматривалась в главе 7 Уложения.

В советский период законодательное определение понятия соучастия впервые было дано в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР.

⁴ Мелехин А.В. Судебная власть Российской Федерации: курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2012

Согласно ст. 21 "за деяния, совершенные сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники". Однако УК РСФСР 1922 г., 1926 г., Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. определения общего понятия соучастия не содержали, а лишь выделяли соучастников (подстрекателей, пособников и исполнителей), в отношении которых устанавливались в качестве общих принципов применения наказания: а) степень участия лица в совершении преступления; б) степень опасности совершенного деяния и в) степень опасности лица, участвовавшего в данном преступлении. В Особенной части УК предусматривались групповые преступления как элементы квалифицированных составов и отдельно устанавливалась ответственность за такие формы попустительства, как укрывательство и недонесение. Вместе с тем в 30-50-е гг. правоприменительная практика нередко расширяла границы соучастия. Так, например, введенная в действие 8 июня 1934 г. ЦИК СССР ст. 58-1а (измена Родине) в теоретическом плане и в практическом значении применительно к институту соучастия истолковывалась в виде "широкого" понятия соучастия, для которого не требовалось устанавливать ни наличия вины, ни причинной связи между действиями каждого соучастника и наступившим преступным результатом. Один из главных идеологов такой трактовки соучастия А.Я.Вышинский считал неприемлемым применение при ответственности за соучастие общих принципов уголовной ответственности. В своей работе он писал: "Правильный сам по себе, этот принцип неприменим в вопросе о соучастии, если соучастие понимать не в узком смысле этого слова, т.е. не как участие нескольких лиц в совершении общими усилиями одного или нескольких преступлений, а понимать его в широком смысле слова, т.е. как совокупность действий многих или нескольких лиц, не только вызвавших данный преступный результат, но и в той или иной мере и степени, прямо или косвенным образом, посредством или непосредственно предопределивших или облегчивших наступление преступного результата".

Таким образом, умышленный характер соучастия выхолащивался, отрицалась необходимость причинной связи между действиями соучастников и преступным результатом, а институт соучастия заменялся некой безграничной и неопределенной причастностью к совершению преступления. Итог активному, хотя и не всегда последовательному развитию института соучастия был подведен принятием в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Согласно ст. 17 Основ, воспроизведенной без изменений в ст. 17 УК РСФСР 1960 г., соучастием признавалось "умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления". Кроме того, Основы ввели новую фигуру соучастников - организатора, а также признали пособничеством лишь заранее обещанное укрывательство. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. редакционно и по существу уточнили понятие соучастия, определив его как "умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления". В 1994 г. УК РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 17-1, а которой шла речь о групповом совершении преступления. Понятие соучастия, сформулированное в Основах 1991 г., было воспроизведено в ст. 32 УК РФ 1996 г.⁵

Признание соучастия особой формой преступной деятельности влечет за собой решение и другого важного вопроса, имеющего значение для выработки направлений уголовной политики государства в области борьбы с совместной преступной деятельностью и назначения законного и справедливого наказания виновным лицам. Речь идет об определении уровня социальной опасности преступления, совершенного в соучастии. В доктрине уголовного права по этому вопросу были высказаны различные точки зрения. Так, по мнению М.Д.Шаргородского, соучастие не усиливает и не ослабляет ответственности и вообще оно "не является квалифицирующим или отягчающим обстоятельством". По мнению П.И.Гришаева и Г.А.Кригера,

⁵ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. 943 с.

соучастие во всех случаях характеризуется более высокой степенью общественной опасности. Большая часть высказанных в литературе мнений выражает третью компромиссную точку зрения. Так, представитель этой группы ученых Р.Р. Галиакбаров пишет: "Но утверждать, что соучастие в преступлении всегда повышает общественную опасность содеянного, нельзя. Из этого правила бывают исключения, особенно при совершении преступления исполнителем совместно с пособником и другими предусмотренными Законом соучастниками". Социальная оценка содеянного (характер и степень общественной опасности) выражается в наибольшей степени и прежде всего в назначенном наказании. Объективно уровень опасности совершенного в соучастии преступления всегда будет выше, нежели общественная опасность деяния, выполненного индивидуально действующим лицом уже в силу того непреложного факта, что это деяние совершается не одним лицом, а совместными усилиями двух или более лиц. Поэтому в числе обстоятельств, отягчающих наказание (п. "в" ч. 1 ст. 63 УК), законодатель и указывает на совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Однако в соответствии с принципами уголовного права социальная оценка (следовательно, и назначаемая мера наказания) дается не содеянному абстрактной группой лиц в целом, а действиям конкретно определенных и персонифицированных лиц. При этом на меру наказания, назначаемого конкретному виновному лицу, оказывает влияние не только факт совершения преступления в соучастии, но и значительное количество других факторов, таких, например, как степень участия лица в совершенном преступлении, личностные качества виновного, отягчающие и смягчающие обстоятельства и т.д. Поэтому в конкретном случае набор и оценка других факторов могут "перевешивать" то обстоятельство, что преступление совершено в соучастии и, следовательно, мера назначенного наказания соучастнику законно и справедливо будет назначена при прочих равных условиях ниже, чем индивидуально

действующему лицу. Представляется, что с учетом данного обстоятельства Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 11 июня 1999 г. N 40 "О практике назначения судами уголовного наказания" и сформулировал следующее положение: "С учетом характера и степени общественной опасности преступления и данных о личности суду надлежит обсуждать вопрос о назначении предусмотренного законом более строгого наказания) лицу, признанному виновным в совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), тяжких и особо тяжких преступлений, при рецидиве, если эти обстоятельства не являются квалифицирующим признаком преступления и не установлено обстоятельств, которые по закону влекут смягчение наказания.⁶

Исходя и вышеизложенного, необходимо отметить, что институт соучастия в уголовном праве РФ занимает одно из ключевых положений. За все время развития науки уголовного права данный институт был тщательным образом изучен и на основе этого создана законодательная база, которая позволяет привлекать лиц к уголовной ответственности за совершение преступления, даже если их роли были распределены.

§2. Признаки соучастия в преступлении

В теории уголовного права при характеристике признаков соучастия их принято делить на объективные и субъективные. При всех нюансах их определения в специальной литературе к объективным признакам относят количественный (множество субъектов) и качественный (совместность их деятельности), к субъективным - совместность умысла в совершении умышленного преступления.

⁶ Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права // Lex russica. 2017. N 3. С. 106 - 122.

Объективные признаки: а) Признак множественности субъектов означает, что в совершении преступления должно участвовать два и более лица. Причем следует оговорить, что законодатель использует термин "два и более лица" именно в списке главы 4 УК, т.е. имея в виду лиц, подлежащих уголовной ответственности.⁷ Поэтому для привлечения к ответственности за соучастие в совершении преступления необходимым является не просто установление наличия двух и более лиц, но и установление вменяемости и достижения возраста уголовной ответственности для каждого из соучастников вне зависимости от того, какую он роль выполнял в соучастии. Между тем в судебной практике длительное время доминировала иная точка зрения, высказанная Верховным Судом РСФСР при обобщении судебной практики по делам о грабеже и разбое: "Действия участника разбойного нападения или грабежа, совершенные по предварительному сговору группой лиц, подлежат квалификации соответственно по ч. 2 ст. 90, п. "а" ч. 2 ст. 91, ч. 2 ст. 145, п. "а" ч. 2 ст. 146 УК РСФСР независимо от того, что остальные соучастники преступления в силу ст. 10 УК РСФСР или по другим предусмотренным законом основаниям не были привлечены к уголовной ответственности".

Теоретическое обоснование такого подхода в судебной практике сквозь призму группового способа совершения преступления было предпринято Р.Р. Галиакбаровым. После принятия УК РФ 1996 г. с небольшими оговорками эту позицию поддержал А.В.Наумов. Однако большинство авторов справедливо подвергали критике указанную позицию.

Действительно, в судебной практике достаточно часто встречаются такого рода случаи, и действительно, общественная опасность содеянного отличается по сравнению со случаями, когда преступление совершается одним человеком. Однако более принципиальным, по нашему мнению,

⁷ Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex russica. 2016. N 5. С. 156 - 168.

является другое обстоятельство. Положения Общей части, относящиеся к институту соучастия, носят универсальный характер и поэтому должны применяться во всех случаях, когда речь идет о групповом преступлении, в том числе и в Особенной части УК. Совершение преступления группой лиц - это не просто отягчающее (квалифицирующее) обстоятельство, но это еще и определенная форма соучастия, прямо выделяемая в статьях Общей части и описываемая с помощью определенных признаков. Следовательно, если при фактическом совершении преступления какой-либо признак, как в данном случае множественность субъектов, будет отсутствовать, то нельзя и говорить об институте соучастия. По нашему мнению, иного решения быть не может.⁸

Например, еще в 1971 г. Г.А.Кригер писал: "Если лицо, участвовавшее в хищении, не привлекается к уголовной ответственности в связи со смертью или освобождением от уголовной ответственности, например, по основаниям, указанным в ст. 52 УК РСФСР, хищение, безусловно, может быть признано групповым. Иначе должен решаться вопрос, когда, например, один из двух участников группы оказывается невменяемым или малолетним, т.е. лицом, не достигшим требуемого уголовным законом возраста. Так как "группа" представляет собой одну из форм соучастия, а соучастие предполагает, что каждый из соучастников является лицом, способным нести уголовную ответственность, то ни невменяемые, ни малолетние не могут образовать группу в смысле квалифицирующего хищение признака".

Такой же позиции придерживаются и авторы учебников, изданных в 90-х гг. Согласно ст. 20 УК устанавливается два возрастных критерия привлечения к уголовной ответственности: общий - по достижении 16 лет и исключительный в отношении ограниченного круга деяний - по достижении 14 лет. Поэтому быть соучастником в преступлениях, ответственность за которые установлена с 16 лет, могут лишь 16-летние; если же

⁸ Уголовное право России: Общая часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 562.

ответственность может наступать с 14 лет, то и иные соучастники могут привлекаться к ответственности по достижении этого возраста. Что же касается случаев выделения в Особенной части УК по возрастному критерию специального субъекта, например, военнослужащий - с 18 лет, то поскольку в Общей части данный возраст не выделяется, постольку соучастниками в воинских преступлениях могут быть лица, достигшие общего возраста уголовной ответственности, т.е. 16 лет.⁹

Случаи, когда исполнитель не достиг возраста уголовной ответственности или является невменяемым, именуются посредственным причинением. Вред охраняемым отношениям причиняется здесь посредством использования лица, не подлежащего уголовной ответственности, но являющегося орудием в руках надлежащего субъекта. При этом, выполняя объективную сторону преступления посредством использования другого физического лица, не отвечающего требованиям субъекта преступления, надлежащий субъект действует умышленно. УК РФ 1996 г. в отличие от предыдущих кодексов прямо выделил в ч. 2 ст. 33 таких лиц и признал их исполнителями, действия которых квалифицируются непосредственно по статьям Особенной части УК без ссылки на ст. 33 Общей части. Таким образом, посредственное причинение полностью охватывается понятием единолично выполненного преступления. Поэтому, если, например, совершеннолетний умышленно использует 10-12-летнего мальчика для проникновения через форточку в квартиру в целях кражи, то его действия будут квалифицироваться по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК как кража, сопряженная с незаконным проникновением в жилище. б) Признак совместности деятельности соучастников означает действие сообща, когда каждый соучастник своими действиями вносит свой вклад в совершение преступления. При этом соучастники могут быть как соисполнителями, когда каждый из них одновременно или в разное время полностью или частично

⁹ Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex russica. 2016. N 5. С. 156 - 168.

выполняет объективную сторону преступления, так и с распределением ролей, когда объективную сторону выполняет лишь исполнитель, а остальные соучастники выступают в качестве организатора, подстрекателя или пособника. По нашему мнению, установление совместности деятельности предполагает выявление, как минимум, трех обязательных элементов:

1) взаимообусловленности деяний двух или более лиц. Конкретное участие отдельных лиц в преступлении по своему характеру может быть различным, совершаться с различной степенью интенсивности и, более того, даже может быть направлено на различные объекты. Например, П. и Ф. в соисполнительстве совершают убийство С., который является государственным деятелем. При этом П. руководствуется чувством мести на почве личных отношений, а Ф. преследует цель мести за выполнение С. государственной деятельности. Несмотря на то, что П. посягал на жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны, а Ф. - на отношения, образующие основы конституционного строя и безопасности государства, оба они соучаствовали в одном преступлении - убийстве. При этом действия П. будут квалифицироваться по п. "ж" ч. 2 ст. 105 как совершенные группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, а действия Ф. - по ст. 277 УК. В указанных случаях общим для соучастников является то обстоятельство, что действия каждого соучастника являются составной частью общей деятельности по совершению преступления, они взаимно дополняют друг друга в направлении совершения единого преступления. Иначе говоря, действия одного соучастника в конкретной обстановке являются необходимым условием выполнения преступления другим соучастником.¹⁰

Невыполнение своих действий со стороны какого-либо из соучастников в задуманном месте, установленном времени и обстановке делает

¹⁰ Уголовное право России: Общая часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 562.

невозможным совершение соответствующего преступления либо существенным образом затрудняет его совершение. С объективной стороны соучастие, как правило, совершается путем активных действий. Однако вместе с тем и не исключается возможность совершения преступления соучастниками (исполнителем, пособником) и в форме бездействия, когда договоренность об этом была достигнута до момента окончания преступления. Например, сторож по соглашению с другими лицами не выполняет возложенные на него обязанности по охране имущества, чем способствует хищению чужого имущества;

2) единого для соучастников преступного результата. Суть этого обязательного элемента означает, что соучастники, совершая взаимно дополняющие действия, направляют их на достижение общего для каждого соучастника преступного результата (причинение смерти, завладение имуществом и т.п.). Случаи, когда лица участвуют в совершении одного посягательства, но при этом стремятся к достижению различных последствий, не могут расцениваться как соучастие;

3) причинной связи между деянием каждого соучастника и наступившим общим преступным результатом. О соучастии как институте уголовного права можно говорить только тогда, когда единый преступный результат явился следствием совместных деяний двух или более лиц. Причинно-следственные связи при соучастии имеют определенную специфику по сравнению с причинной связью индивидуально действующего лица. Данная специфика прежде всего определяется особенностями объективной стороны совершаемого преступления. В материальных составах действия, описанные в конкретной статье Особенной части УК, выполняются лишь исполнителем (соисполнителями), действия других соучастников связаны с преступным результатом через действия исполнителя, которому они создают все необходимые условия для совершения преступления и тем самым обуславливают наступление необходимого для всех соучастников результата. При этом в продолжаемых преступлениях причинная связь

возможна по отношению к любому из запланированных актов, из которых складывается данное преступление. Точно так же соучастие возможно и в длящихся преступлениях на всех стадиях его исполнения до момента окончания (явки с повинной, пресечения преступления помимо воли виновного). В формальных составах, когда законодатель не требует наступления последствий для признания деяния оконченным, достаточно установления причинной связи между деянием соучастника и деянием, совершенным исполнителем.

Соучастие возможно на любой стадии совершения преступления (в процессе подготовки преступления, в момент его начала либо в момент совершения в качестве присоединяющейся деятельности), но обязательно до момента его окончания (фактического прекращения посягательства на соответствующий объект). Данное положение вытекает из того неопровержимого обстоятельства, что только до окончания преступления можно говорить о наличии обуславливающей и причинной связи между действиями соучастников и совершенным преступлением. Это обстоятельство является объективным основанием ответственности соучастников и ее пределов. Единственным исключением в данном случае являются ситуации, когда действия пособника, согласно предварительной договоренности между соучастниками, начинают выполняться после совершения преступления (сокрытие похищенного имущества, орудий преступления, лица, его совершившего, и т.п.). Юридической основой признания такого лица соучастником преступления является наличие предварительной договоренности между соучастниками относительно характера и времени деятельности заранее обещанного укрывательства как одной из форм пособничества.¹¹

Что касается заранее не обещанного укрывательства, то оно находится за пределами института соучастия и в определенных случаях образует

¹¹ Козлов А.П. Соучастие. Традиции и реальность. СПб., 2001. С. 237; Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 195.

самостоятельный состав преступления (ст. 316). По одному из конкретных дел Президиум Пермского областного суда указал: "Лицо, заранее не обещавшее скрыть, приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, не может быть признано пособником преступления". За пределами института соучастия находятся и такие формы прикосновенности к соучастию, как недонесение (по УК РФ 1996 г. - ненаказуемое) и попустительство (наказуемое лишь в случаях, когда лицо обязано было действовать, например, должностное лицо при злоупотреблении служебным положением).¹²

Субъективные признаки включают в себя:

а) единство умысла соучастников. Одним из основополагающих принципов уголовного права является закрепленный в ст. 5 УК принцип вины, согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Применительно к институту соучастия вина, а точнее, умысел, является тем самым объединяющим началом психического отношения исполнителя и иных соучастников к совместно содеянному. По одному из конкретных дел судебными органами было указано, что "действие или бездействие, хотя и способствовавшие объективно преступлению, но совершенные без умысла, не могут рассматриваться как соучастие". Таким образом, без осведомленности о совместном совершении преступления не может быть и речи о соучастии. Вместе с тем по вопросу о характере такой осведомленности в юридической литературе высказываются две позиции. Согласно одной из них для соучастия необходима осведомленность каждого соучастника о присоединившейся деятельности других лиц (дву- или многосторонняя субъективная связь). Другие авторы полагают, что исполнитель в ряде случаев может не знать о присоединившейся

¹² Саблина М.А. Посредственный исполнитель в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2016. N 3. С. 41 - 44.

деятельности подстрекателя и пособника (односторонняя субъективная связь).¹³

Проблем с основаниями и пределами ответственности исполнителя и соисполнителя не возникает, ибо он умышленно совершает деяние, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК. Другое дело - пособник и подстрекатель, ответственность которых обусловлена совершенными ими действиями, способствовавшими выполнению преступления исполнителем. Для установления их ответственности за соучастие необходимо наличие умысла на совместное совершение преступления с исполнителем. При односторонней субъективной связи у пособника и подстрекателя такой умысел имеется. Вместе с тем даже наличие двусторонней субъективной связи не требует в качестве обязательного элемента знание всеми соучастниками друг друга. Достаточно знания о наличии исполнителя преступления и о признаках, характеризующих предполагаемое деяние как преступление. Организатор, подстрекатель и пособник могут и не знать о существовании друг друга. Соучастие, как правило, совершается с прямым умыслом, поскольку объединение психических и физических усилий нескольких лиц для совершения преступления трудно себе представить без желания совместного совершения преступления. Однако вместе с тем не исключена возможность совершения соучастия и с косвенным умыслом, например, при исполнительстве и пособничестве. Такой умысел возможен при совершении тех преступлений, в которых допускается прямой и косвенный умысел (материальные составы, в которых цель не предусматривается в качестве обязательного элемента, например, в простом убийстве). В формальных составах, а также в тех случаях, когда цель прямо указана в диспозиции статьи или вытекает из содержания деяния (изнасилование, хищение, бандитизм), соучастие возможно только с прямым умыслом.

¹³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. 943 с.

В отличие от индивидуально действующего лица для соучастника содержание умысла, как правило, шире, ибо предполагает включение в интеллектуальный и волевой моменты знания совместности совершения преступления.

Интеллектуальный момент умысла соучастника отражает сознание общественно опасного характера не только совершаемого им лично, но и сознание общественно опасного характера действий, совершаемых другими соучастниками, а также предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в результате объединенных действий, выполняемых совместно с другими соучастниками. Волевой момент умысла соучастника включает в себя либо желание наступления единого для всех преступного результата, либо сознательное допущение или безразличное отношение к единому для соучастников последствию, наступившему в результате объединения их усилий. Мотивы и цели, с которыми действуют соучастники, в отличие от общности намерения совершить преступление, могут быть и различными, что значения для квалификации не имеет, но учитывается при индивидуализации наказания. Однако в тех случаях, когда они предусматриваются в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК в качестве обязательных, ответственность за соучастие в преступлении может наступать только для тех лиц, которые, зная о наличии таких целей и мотивов, совместными действиями способствовали их осуществлению. Например, ответственность за корыстное убийство может наступать только для тех соучастников, которые осознают наличие корыстной цели и поддерживают ее. Для соучастника, который не осознавал этого обстоятельства, ответственность наступает за некорыстное убийство; б) соучастие только в умышленном преступлении. Судебные органы в период действия УК РСФСР 1960 г. неоднократно обращали внимание на это обстоятельство. Так, в определении Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу 3. указано, что при пособничестве лицо сознает, что оно способствует исполнителю в

совершении конкретного преступления, предвидит, что преступный результат является для них общим и желает или сознательно допускает его наступление. В отличие от определения понятия соучастия в УК РСФСР 1960 г. УК 1996 г. подчеркнул, что совместное участие возможно только в умышленном преступлении. На первый взгляд данное уточнение представляется излишним. Однако такое редакционное уточнение положило конец длительным спорам о возможности соучастия в неосторожном преступлении (неосторожном соучастии). В свое время в монографии о соучастии.¹⁴

А.Н.Трайнин высказал мнение, что "соучастие имеет место во всех случаях совместного совершения несколькими лицами одного и того же неосторожного преступления". Определение соучастия в Основах 1958 г. и затем в УК РСФСР 1960 г. оставляло возможность для расширительного толкования отдельных признаков соучастия. Так, М.Д.Шаргородский считал возможным соучастие в неосторожном преступлении, допуская его "в отношении тех неосторожных преступлений, где действие совершается умышленно, а результат наступает по неосторожности". Тем самым он в определенной степени поддержал точку зрения, высказанную ранее А.Н.Трайниным. Сторонники данной точки зрения считали возможным неосторожное соучастие в виде умышленного участия в неосторожном преступлении; неосторожного участия в умышленном преступлении и неосторожного соисполнительства. Вместе с тем следует отметить, что основная часть ученых и судебная практика считали невозможным умышленное соучастие в неосторожном преступлении (неосторожное соучастие в умышленном преступлении) и подвергли высказанное мнение справедливой критике.

Позиция о соучастии в неосторожных преступлениях не только вступает в противоречие с законодательной конструкцией данного

¹⁴ Мелехин А.В. Судебная власть Российской Федерации: курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2012.

института, но и извращает саму сущность соучастия. Неосторожная вина исключает осведомленность соучастников о действиях друг друга и, следовательно, исключает возможность внутренней согласованности между действиями отдельных лиц. Другого варианта, чем индивидуальная самостоятельная ответственность неосторожно действующих лиц, законодатель справедливо и обоснованно не предусматривает.¹⁵

В последние годы в силу увеличения технической оснащенности человеческой деятельности, появления новой техники и технологий, когда в сфере взаимодействия человека и техники возникают ситуации наступления значительно более тяжких общественно опасных последствий в результате недобросовестного или легкомысленного отношения к своим служебным обязанностям нескольких лиц (как это было, например, при Чернобыльской аварии), проблема ответственности за неосторожное сопричинение становится все более актуальной. Об этом же свидетельствует и все более частое обращение специалистов к этой проблеме при обсуждении теоретических вопросов института соучастия. В уголовно-правовой литературе в качестве специфических черт неосторожного сопричинения выделяют следующие: а) неосторожное сопричинение - это единое преступление; б) в таком преступлении участвуют несколько субъектов ответственности (множественность субъектов); в) характер поведения, обусловившего наступление результата, - взаимосвязанный и взаимообусловленный; г) создается угроза наступления или наступает единое для всех субъектов преступное последствие, предусмотренное конкретным составом; д) имеется причинная связь между допреступным поведением и наступившим последствием; е) посягательство совершается с неосторожной формой вины.

При этом авторы единодушны в трех основных положениях. Во-первых, неосторожное сопричинение обладает более высокой степенью

¹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.

общественной опасности в отличие от индивидуального неосторожного преступного деяния, во-вторых, в отличие от соучастия, неосторожное сопричинение представляет собой иное явление, поскольку оно не согласуется с концепцией соучастия как совместного умышленного участия нескольких лиц в совершении умышленного преступления. В УК РФ 1996 г. законодатель не воспринял идею выделения наряду с институтом соучастия и неосторожного сопричинения общественно опасных последствий как самостоятельного института, что создает определенные сложности для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания сопричинителей вреда. Вместе с тем, учитывая более высокую степень общественной опасности такого рода действий по сравнению с индивидуальными неосторожными действиями субъектов, УК предусмотрел в ряде статей Особенной части в качестве квалифицирующих обстоятельств причинение вреда в результате ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей либо наступление последствий в отношении двух или более лиц (ст. 109, 118, 122, 238 и т.д.). Таким образом, правоприменительные органы получили возможность более строгой оценки случаев неосторожного сопричинения. В правовых системах зарубежных государств институт неосторожного сопричинения регулируется по-разному. Так, в ч. 2 ст. 25.3 УК Китайской Народной Республики 1997 г. прямо сказано: "Двое и более лиц, совместно совершивших преступление по неосторожности, не рассматриваются как соучастники преступления. Они должны нести уголовную ответственность, подвергнуться различным наказаниям в соответствии с совершенными ими преступлениями". Напротив, законодательство Франции, Англии и США допускает соучастие в неосторожном преступлении.

Подводя итог данной главе, необходимо отметить, что соучастие неоднозначное понятие, как его толкует УК РФ, а сложное и многогранное явление, которое имеет под собой много дискуссионных вопросов среди ученых и деятелей науки уголовного права. Данный уголовно-правовой

институт, исходя из вышеизложенного, помимо как социально-правового явления, можно рассматривать и как способ совершения преступления хотя бы потому, что взаимодействие между людьми в разных сферах деятельности нормальный и обыденный факт, который никем не оспаривается. Совершение преступлений в форме соучастия так же является определенным видом деятельности, хоть и не в рамках законодательства. Исходя из этого, нужно сделать вывод, что соучастие является не только уголовно-правовым институтом, но и способ совершения преступления.

Глава 2. ВИДЫ И ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

§1 Виды соучастия

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит в себе понятия "форма соучастия" и "вид соучастия". Так же в российском уголовном законодательстве не было и пока нет никакого решения вопроса о формах и видах соучастия.

При изучении уголовно-правового института соучастия в преступлении, исследовалась специальная и учебная литература. Именно в ней и содержится многообразие вариантов классификации соучастия, это обусловило деление института соучастия на формы и виды. При изучении вышеуказанных источников сложно было не заметить, что вопрос о формах и видах соучастия остается дискуссионным, потому что ряд авторов говорит лишь о существовании форм соучастия в преступлении, а о видах соучастия не упоминают. Ряд других исследователей наоборот говорят о наличии форм и видов соучастия, но и среди данных ученых происходит раскол по поводу отнесения тех или иных выделяемых элементов к видам или же к формам соучастия в преступлении.¹⁶

М.И. Ковалев отличает внешнюю и внутреннюю сторону соучастия, на основе его работ по данной тематике можно сделать вывод о том что необходимо проводить классификацию по этим двум сторонам, именно они и образуют соучастие в преступлении. К видам соучастия М.И. Ковалев относит внутренние связи между соучастниками преступления, а классификацию по характеру деятельности при совершении преступления каждого из участников он относят к формам соучастия. Исходя из этого

¹⁶ Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. N 4. С. 112 - 121.

автор выделяет два вида соучастия: соучастие с предварительным соглашением и соучастие без предварительного соглашения. Соучастие с предварительным соглашением М.И. Ковалев считает нужным разделить еще на две категории, которые звучат как простое соучастие и соучастие в составе преступной организации. К формам же соучастия, М.И. Ковалев относит лишь соисполнительство и соучастие в преступлении в тесном смысле слова.

Если рассматривать труды А.В. Наумова, то он считает, что в теории и на практике существует два основания для дифференциации соучастия в преступлении на виды. К первому основанию он относит характер выполнения соучастниками преступления объективной стороны совершаемого преступления. Вторым же основанием служит наличие у соучастников между собой предварительного сговора на совершение преступления. По первому основанию А.В. Наумов выделяет следующие виды соучастия в преступлении:

- простое соучастие, т.е. в данном случае отсутствует разделение ролей между соучастниками, имеет место быть только соисполнительство. Простое соучастие возможно только в том случае, если все соучастники выполняют одну и ту же объективную сторону одного и того же преступления. Примером этому может послужить, если два лица наносят потерпевшему телесные повреждения. В данном случае нужно говорить о простом соучастии, т.к. отсутствует распределение ролей между соучастниками и оба выполняют объективную сторону совершаемого преступления.

- сложное соучастие, т.е. здесь необходимо сказать о распределении ролей между соучастниками, их взаимосвязи, а так же об соучастии в тесном смысле. Если при совершении преступления можно говорить об соучастии, где присутствует не только исполнитель преступления, но и такие лица как организатор, подстрекатель и пособник (как вместе, так и по отдельности, в любой вариации), то необходимо указывать, что данное соучастие будет сложным.

Исходя из приведенных выше примеров расхождений оценки авторами вопроса о формах и видах соучастия, считается, что на сегодняшний день лучшим из подходов в дифференциации различной преступной деятельности соучастников, а так же определения для них степени вины и тяжести применяемого уголовного наказания, необходимо делить соучастие как на формы так и на виды. Данный подход содержится в российском уголовном законодательстве. Это самостоятельная классификация, где формы и виды не подлежат смешению и имеют свои личные критерии. Однако, из этого не следует, что в формы и виды соучастия в преступлении не могут иметь связи между собой.¹⁷

Виды соучастия выделяют на основе степени участия в преступлении тех или иных лиц.

Исходя из теории и практики уголовного права, наиболее удобным вариантов для классификации соучастия в преступлении, охвата всех известных случаев проявления этого специфического уголовно-правового института (как специфической преступной деятельности), глубины проникновения в ее индивидуальные черты представляется наиболее часто встречающееся деление всех случаев соучастия в преступлении на формы и виды.¹⁸

Как уже говорилось выше в начале данной главы, все случаи соучастия в преступлении в рамках теории уголовного права принято делить на простое и сложное соучастие. Данное деление обусловлено тем, что использовался такой критерий, как различие в характере поведения соучастников преступления.

Но необходимо отметить, что различие в характере поведения соучастников, в первую очередь, ориентирует нас на индивидуальные особенности образа преступного поведения всех соучастников преступления

¹⁷ Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 256 с.

¹⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головиненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с

(к этому нужно отнести подстрекательство, пособничество, организаторские действия и мероприятия, исполнительство), но не ориентирует на общие особенности самой преступной деятельности всех соучастников как совокупности при простом виде соучастия и сложном его виде.

В простом соучастии все соисполнители выполняют объективную сторону состава преступления, которое содержится в Особенной части УК РФ, выполняют ее непосредственно, т.е. своими действиями напрямую воздействуют на объект охраны уголовного закона. Если же мы говорим о сложном соучастии, т.е. о соучастии в тесном смысле, то в данном случае не все соучастники являются соисполнителями, в их рядах могут как организатор, так и пособник с подстрекателем. Главным моментов является то, что вариантов совмещения и взаимодействия данных ролей множество. Например, в одном случае при совершении преступления может присутствовать организатор, исполнитель, подстрекатель и пособник. В другом же случае иметь место будет только организатор и исполнитель.¹⁹

Практическим примером простого соучастия можно считать УД №16354214 от 24.10.2016, которое было возбуждено в г. Ульяновске по факту совершения в отношении гражданки К. грабежа с применением насилия не опасного для жизни и здоровья. В ходе следствия лицо, совершившее преступление, было установлено и задержано. На допросе В. пояснил, что ограбив гражданку К. он побежал в соседний двор, где его ждал в автомобиле С., после чего они скрылись с места происшествия. В данном случае С. был привлечен к уголовной ответственности за пособничество в совершении преступления, т.к. они заранее договорились, что первый совершит грабеж, а С. будет его ждать в своем автомобиле, который они используют в качестве транспортного средства для того чтобы скрыться с места происшествия. Здесь имеет место быть сложное соучастие. Непосредственно на охраняемый уголовным законом объект воздействовал

¹⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головиненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с

В., а С. не посягал непосредственно на объект охраны. Однако, его действия косвенно посягали на охраняемый объект.

11 декабря 2016 года на территории промышленной зоны г. Ульяновска в 5 часов утра, гражданка М. направлялась на работу, по пути она встретила двух молодых людей, которые применили к ней насилие не опасное для жизни и здоровья, отобрали у нее телефон и кошелек. При совершении преступления П. держал потерпевшую в целях подавления ее сопротивления, а Л. проверял содержимое ее карманов на наличие ценностей. В результате следствия оба подозреваемых были задержаны. По итогу следствия оба были признаны соисполнителями преступления. В данном случае мы имеем дело с простым соучастием, потому что действие двух лиц, принимавших участие в совершении преступления, направлены на объект охраны уголовного закона.

Исходя из приведенных выше примеров следует, что необходимо ставить акцент не на разницу в характере действий соучастников одного и того же преступления, а на основанном на этой разнице том или иной способе совместного воздействия на объект преступления, т.е. здесь можно говорить о различных способах производства преступления. Иначе говоря, правоприменителям, при возникновении ситуаций, где имеет место быть соучастие в преступлении, при определении роли тех или иных лиц, необходимо брать за критерий деления соучастия в преступлении на вышеуказанные два вида способы непосредственного и опосредованного воздействия на объект охраны.²⁰

Естественно, само по себе деление соучастия на простое и сложное должно иметь отражение при квалификации преступления. Сложно говорить, основываясь исключительно на одной статистике, при каком виде соучастия совершаются более дерзкие и страшные преступления. Если мы имеем дело с простым соучастием, то при квалификации деяния в соответствии с УК РФ, нет необходимости делать ссыла на ст.33 УК РФ, а квалифицируется деяние

²⁰ Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex russica. 2016. N 10. С. 105 - 115.

исключительно по норме статьи Особенной части УК РФ. Если же речь идет о сложном соучастии, то в случае квалификации деяния здесь несколько сложнее, чем при простом соучастии. Действия исполнителя квалифицируются по норме соответствующей статьи Особенной части УК РФ, объективную сторону которой он выполнил и совершил преступление. При его квалификации нет необходимости делать отсылку на ст. 33 УК РФ. При квалификации действий организатора, подстрекателя или же пособника, кроме соответствующей нормы статьи Особенной части УК РФ, необходимо делать отсылку на ст. 33 УК РФ. Данные действия совершать необходимо.²¹

Подводя итог, следует сказать о важности разделения института соучастия на виды. Соучастие, как уже говорилось ранее в данной выпускной квалификационной работе, сложное и многогранное явление. Если мы не будем систематизировать и обобщать сведения и знания о нем, то не сможем в полной мере достигнуть всех целей уголовного закона при применении его норм на практике.

§2. Формы соучастия по УК РФ

Как уже говорилось в предыдущем параграфе, как такового понятия "форма соучастия" не существует, это понятие использует исключительно в рамках науки уголовного права. Это понятие используется в науке исключительно для характеристики тех или иных способов совместного участия несколько лиц в совершении одного и того же преступления. Одним из самых основных и главных критериев, по которому делают разделение на формы соучастия, это имелось ли у соучастников предварительное соглашение

²¹ Козлов А.П. Соучастие. Традиции и реальность. СПб., 2001. С. 237; Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 195.

на совершение преступления или не имелось. Этот критерий характеризует степень согласованности действий лиц, принимающих участие в совершении того или иного преступления. А сама согласованность, о которой говорится выше, напрямую зависит и является результатом наличия согласованности, т.е. сговора, участников преступления.

Итак, что же следует понимать под формой соучастия? Форма соучастия – это внешняя сторона, которая раскрывает конкретный способ взаимодействия между собой виновных, которая показывает каким именно образом умышленные деяния двух или более лиц сходятся в одно единое совместное преступление.²²

После того как был принят ныне действующий УК РФ в 1996 году, в практике правоприменителей возникла ясная проблема разграничения форм соучастия, которые указаны в статье 35 УК РФ. В этой статье говорится о четырех формах соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество.

Законодатель, оговаривая первые три формы, выделяет их в качестве квалифицирующих признаков в ряде составов преступлений в статье Особенной части УК РФ. Если говорить о преступном сообществе, как об четвертой форме соучастия в соответствии с УК РФ, то оно, помимо упоминания в ст.35 УК РФ, еще и образует состав преступления, предусмотренного диспозицией ст. 210 УК РФ, т.е. за создание, руководство и участие в преступном сообществе предусмотрена уголовная ответственность.

Есть определенные проблемы в разграничении данных форм соучастия, самая главная проблема состоит в наличии у них схожестей. Но определение конкретной формы соучастия просто необходимо в каждом конкретном практическом случае, ибо именно при определении формы соучастия можно понять всю тяжесть и всю общественную опасность совместной преступной деятельности лиц в целом. Такой подход находит отражение в законодательной

²² Агапов П. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью // СПС КонсультантПлюс. 2013.

конструкции в целом.

Утверждать, что преступление было совершено группой лиц, можно, если в совершении этого преступления принимали участие два и более исполнителя без предварительного сговора. В данном случае мы можем говорить о наличии простого соучастия.²³

Как и любой другой формы соучастия, даже самая простая из них, преступная группа, имеет свои характеризующие ее в полной мере признаки:

- в совершении того или иного преступления участвуют двое и более исполнителей

- каждый участник в полной мере осознает, что он совершает преступление в составе преступной группы

- каждый участник совершаемого преступления своими определенными действиями в момент совершения преступления на месте происшествия выполняет объективную сторону конкретного состава преступления, которое предусмотрено диспозицией одной из статей Особенной части УК РФ²⁴.

Подобная форма соучастия, т.е. без предварительного сговора, может включать в себя все случаи соучастия в преступлении, когда согласие в поведении участников возникло в самом процессе выполнения конкретной объективной стороны одного из составов преступлений, предусмотренных УК РФ в Особенной части. За пример можно взять ситуацию, в которой, при совершении изнасилования один из соучастников просит другого применить в отношении потерпевшей физическую силу в целях подавления ее сопротивления насильнику, второй же на эту просьбу соглашается. Так же необходимо отметить, что если соучастник сам присоединяется к изнасилованию или же оказывает на потерпевшую физическую силу без

²³ Агапов П. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью // СПС КонсультантПлюс. 2013.

²⁴ Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 256 с.

просьбы соисполнителя, то ситуация не меняется.²⁵

Если говорить о группе лиц без предварительного сговора, то ее можно охарактеризовать как случайную или же ситуативную группу лиц, которые объединились для совершения единого группового преступления. Справедливо будет отметить, что определенная часть таких групп в дальнейшем превращаются в группы с антиобщественной направленностью с учетом воздействия на них конкретных неблагоприятных факторов. При группе лиц без предварительного сговора, часть соисполнителей вовлекаются в совершение преступления, как правило, впервые, руководствуясь чувством солидарности, в силу того что оказались в определенном месте и в определенное время, либо возникла какая-либо определенная ситуация, которая спровоцировала совершение группового преступления.

В таких случаях либо совсем нельзя говорить о согласованности действий между соучастниками, либо необходимо говорить о ее минимализме. Это предполагает знание соучастника о присоединяющемся преступном поведении другого и желание либо сознательное допущение соединения преступных усилий и вытекающего из этого преступного результата. При подобной форме соучастия, в отличии от остальных форм соучастия, указанных в УК РФ, нет функциональной и психологической взаимосвязи между соучастниками, нет лидера и структурного подразделения группы, нет иерархичности и, конечно же, распределения ролей. Преступления в группе без предварительного сговора совершаются, чаще всего, на основе внезапно возникших эмоций и умысла, без заранее подготовленного плана.

Постановление Пленума Верховного суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве" гласит: «Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы

²⁵ Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, В.А. Осипов и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. 120 с.

повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица). В случаях, специально предусмотренных законом, преступление, в котором участвуют два и более соисполнителя, рассматривается как совершенное "группой лиц" (часть первая ст. 35, часть 2 ст. 105, 131 УК РФ и др.). Это повышает опасность содеянного и влечет более строгое наказание на основании и в пределах, установленных в законе, то есть совершение преступления "группой лиц" (группой соисполнителей) расценивается либо как квалифицирующее обстоятельство, либо как обстоятельство, отягчающее наказание (ст. 63 УК РФ). Сложное соучастие в рамках термина "группа лиц" закон исключает (ст. 35 УК РФ)."²⁶

Согласно ст. 35 УК РФ преступление будет признано совершенным в группе по предварительному сговору, если в нем принимали участие лица, которые заранее договорились о совершении совместного преступления.

Наиболее полную и подходящую характеристику признаков группы лиц по предварительному сговору предложил Р.Р. Галиакбаров, который в своих трудах в вышеуказанным признакам относит: наличие двух и более соучастников, которые обладают признаками субъекта преступления и которые выступают, чаще всего, в роли соисполнителей, а так же если каждый участник рассматриваемого группового преступления выполняет в полном объеме действия, предусмотренные объективной стороной конкретного состава преступления, если осуществляемое посягательство объединенными усилиями соучастников- совместно, а так же предварительный сговор на совершение преступления на месте его совершения.

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 3. С. 7.

В учебной и научной литературе выделяются несколько отличий между группой лиц без предварительного сговора и группой лиц по предварительному сговору:

1. Группа лиц по предварительному сговору имеет место быть, если соглашение на осуществление совместного участия в совершении конкретного преступления состоялось заранее, до начала совершения данного преступления. Данное условие обеспечивает взаимосвязь и взаимную осведомленность о том, в совершении какого конкретного преступления предполагается участвовать всем лицам в данной группе, в качестве какой роли, а так же предполагает под собой более высокий уровень согласованности действий по сравнению с соучастием в группе без предварительного сговора. Однако, данная договоренность носит под собой более общий характер чем в организованной группе, эта договоренность может не касаться, например, деталей совершения преступления. Исходя из того, что между окончанием самого процесса сговора соучастников и моментом начала совершения преступления существует определенный промежуток времени, то группа лиц по предварительному сговору имеет возможность спланировать сам процесс совершения преступления, осуществить ряд действий и мероприятий по подготовке к совершению этого преступления, распределить роли между соучастниками группы и прочее. Таким образом, группа лиц по предварительному сговору может быть как простым, так и сложным соучастием.²⁷

2. По сравнению с группой лиц без предварительного сговора, в группе лиц с предварительным сговором, необходимо упомянуть о большей организованности такой группы, в силу наличия сговора на совершение преступления, а так же в данном случае имеет место быть более сильная антиобщественная направленность группы, более постоянный состав, и, конечно же, сама по себе преступная деятельность начинает играть значительную роль в группе.

²⁷ Кондрашова Т.В. Уголовная ответственность за взяточничество: Учебное пособие. Екатеринбург, 2003. С. 62; Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2015. С. 219.

3. В группе лиц начинается организовываться руководящее звено группы, неформальные лидеры из числа наиболее пользующихся авторитетом и уважением среди участников такой группы, но здесь нельзя говорить, что появляется конкретный руководитель.

Вышеуказанный Пленум Верховного Суда РФ постановил: "предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. Таким образом, основным признаком, имеющим уголовно-правовое значение, является наличие предварительного сговора."

Однако, Пленум не указывает, что в одном ряду с соисполнителями преступления, т.е. другие участники преступной группы, могут выступать в различных ролях, будь то организатор, подстрекатель или пособник в убийстве. Исходя из положений Пленума Верховного Суда РФ можно сделать вывод, что в рамках группы лиц по предварительному сговору, соучастие может быть как простым, т.е. исключительно в форме соисполнительства, так и в сложной форме соучастие, т.е. с распределением ролей между соучастниками данной группы при совершении конкретного преступления.

Нельзя не сказать о том, что в целом ряде статей Особенной части УК РФ соучастие с предварительным сговором выступает в качестве квалифицирующего признака, т.е. как группы предварительно договорившихся лиц. Другими словами, преступление, которое совершается группой лиц, состоящей из двух и более лиц, выступающих в качестве исполнителей, т.е. здесь говорится об соисполнительстве, которые заранее договорились о совершении этого преступления, считается "совершением преступлением группой лиц по предварительному сговору". Такое преступление будет квалифицироваться по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, где обозначен такой квалифицирующий признак. Но, если соучастие является сложным, то подобное деяние будет квалифицироваться в соответствии со ст.33 УК РФ, а так же в соответствии с частью и статьей Особенной части УК РФ, в

которой предусмотрен данный квалифицирующий признак.

Уголовная ответственность при группе лиц с предварительным сговором повышается в тех же самых случаях, что и при совершении преступления группой лиц без предварительного сговора.²⁸

Исходя из вышеизложенного, необходимо выделить несколько различий между группой лиц по предварительному сговору и группой лиц без предварительного сговора:

- в группе лиц отсутствует предварительный сговор, что и говорит само название данной формы соучастия, в то время как в группе лиц с предварительным сговором такой признак должен обязательно присутствовать до начала совершения преступления.

- если же преступление в группе лиц без предварительного сговора характеризуется как соисполнительство и только, то в группе лиц с предварительным сговором может иметь место как и соисполнительство, так и распределение ролей между участниками группы.

В соответствии со ст.35 УК РФ, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

Исходя из определения организованной группы, которое предложено нам законодателем в УК РФ 1996 года, мы можем выделить два основных признака, которые позволяют судить о том, что преступление было совершено организованной группой:

1. Устойчивость личного состава данной преступной группы.
2. Постоянное совершение преступлений данной группой, как цель создания и смысл существования данной организованной преступной группы.

Именно эти два признака и должны быть установлены в ходе предварительного следствия, чтобы можно было говорить о группе лиц, как об

²⁸ Макаров С.Д. Квалификация соучастия в преступлении с ненадлежащим субъектом // Российский судья. 2005. N 8. С. 22 - 25.

организованной преступной группе.

Выше перечислены основные признаки организованной преступной группы, но кроме основных признаков, имеются еще и дополнительные, их установление в ходе предварительного следствия не обязательно, однако, они могут свидетельствовать о наличии организованной преступной группы, к ним относятся:²⁹

- выдвижение в преступной организованной группе формального лидера, чаще всего, им является сам организатор преступной группы;
- в ходе совершения самого преступления, а так же при сокрытии преступных действий, можно наблюдать распределение ролей между соучастниками группы;
- осуществляется планирование и подготовка организованной преступной группы к совершению и сокрытию преступлений;
- могут быть использованы сложные способы и методы совершения и сокрытия преступлений;
- наличие строгой дисциплины в рядах группы;
- распределение доходов от преступной деятельности между соучастниками в соответствии с их положением в данной преступной группе;
- другие дополнительные признаки;

Устойчивость данного преступного объединения обусловлена продолжительностью ее существования во времени. За это время можно взять момент формирования группы и момент совершения первого из общего числа запланированных и совершенных преступлений ее участниками. Так же этим временным отрезком может служить промежуток времени, в течении которого совершались преступления ее членами. Данная временная продолжительность, с точки зрения уголовного права, указывает на ее более высокую степень согласованности в преступном поведении ее участников, по сравнению с рассмотренными выше формами соучастия.

²⁹ Завидов Б.Д. Общественно опасные последствия и их значение для квалификации преступлений (научно-практический и аналитический комментарий уголовного законодательства России) // СПС "КонсультантПлюс". 2014.

Помимо данного временного признака, на высокую степень согласованности и тесноту установленных взаимосвязей между участниками преступной группы, может указывать существование определенного плана преступной деятельности преступной группы, в котором обозначены и определены роли и функции каждого из членов преступной группы, а так же ее отдельных актов и операций. Все вышеперечисленное, т.е. устойчивость связей между участниками преступной группы, отражает не только высокую степень согласованности их действий и поведения, но уровень и степень замкнутости и изолированности данной преступной группы, отрешенность от общества в целом этого преступного формирования. В данной преступной группе возможно наличие своих правил общения, субординации, дисциплины и прочего.³⁰

Принимая во внимание вышеизложенного, сказанное выше подводит нас к заключению о том, что каждый из вступивших членов в данную организованную преступную группу является уже не просто ее участников, в членом независимо от места и выполняемых им функций в рамках данной организованной группы, которые ему отведены для осуществления плана преступной деятельности группы. Этот вывод основывается на том, что подтверждается и тем обстоятельством, что законодательство не ограничивает участия в организованной группе только какими-либо исполнительскими или соисполнительскими действия, как это имеется в случаях с группой лиц без предварительного сговора и с группой лиц по предварительному сговору.

В преступной группе выделяют рядовых участников, которые являются членами организованной группы, но могут и не знать об отдельных обстоятельствах конкретных преступлений или же о каких-либо преступлениях в целом, совершенных другими участниками преступной группы. Рядовые участники организованной преступной группы несут уголовную ответственность за участие в данной преступной группе, а так же за содеянное исключительно ими, не отвечая за преступления иных участников группы.

³⁰ Клименко Ю.А. Экссесс соучастника преступления // Судья. 2016. N 4. С. 22 - 24.

Однако, нельзя забывать о том, что УК РФ предусматривает уголовную ответственность за сам факт создания организованной преступной группы, если это прямо не предусмотрено конкретной статьей Особенной части УК РФ, то влечет ответственность за создание такой преступной группы, которая была создана для совершения конкретного деяния, предусмотренного объективной стороной конкретной статьи Особенной части УК РФ.³¹

Если совершенное организованной группой преступление квалифицируется по статье Особенной части УК, где это не предусмотрено в качестве основного или квалифицирующего признака, то в подобных случаях сам факт его совершения организованной группой расценивается как отягчающее обстоятельство при назначении наказания (ст. 63 УК РФ). Вместе с тем совершенное организованной группой преступление, подпадающее под статью (часть статьи) Особенной части УК, где это выступает основным или квалифицирующим признаком, влечет более строгое наказание в пределах санкции этой статьи (части статьи).

В соответствии с частью 5 статьи 35 лицо, которое создало данную организованную группу, либо руководившее ее действиями, подлежит уголовной ответственности за ее организацию и руководство в тех случаях, которые предусмотрены конкретной статьей Особенной части УК РФ, а так же за все совершенные созданной организованной преступной группой преступления, если они охватывались умыслов организатора. Иные участники оговариваемой преступной группы несут уголовную ответственность за участие в ней в тех случаях, которые предусмотрены Особенной частью УК РФ, а так же за преступления, в подготовке и совершению которых они принимали участие.

Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких

³¹ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.

преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях.

Преступное сообщество имеет ряд существенных отличий от других форм соучастия, предусмотренных УК РФ в ст.35. Отличиями являются прежде всего то, что ни в одной статье Особенной части УК РФ оно не перечислено в качестве квалифицирующего признака или особо квалифицирующего. На основании положений, заложенных в уголовном кодексе РФ, данная форма соучастия рассматривается как конструктивный признак объективной стороны основного состава ст. 210 УК РФ или же как обстоятельство, отягчающее деяние.³²

Законодатель закладывает положения, которые гласят, что преступное сообщество является, изначально, организованной группой со всеми характерными для нее признаками. Но, преступное сообщество наделяется и факультативными признаками, такими как: сплоченность, создание данного преступного объединения лиц для совершения многих преступлений, создание этого формирования для совершения не просто преступлений, а тяжких или особо тяжких преступлений, а так же это преступное объединение нескольких организованных групп в тех же целях.]

Говоря о сплоченности, как о признаке преступного сообщества, необходимо отметить, что сам по себе этот признак характеризует более высокую степень согласованности преступной деятельности участников данной формы соучастия по сравнению с организованной группой. Сплоченность нужно рассматривать как социально-психологическая характеристика преступного сообщества, именно она отражает психологическую взаимосвязь между участниками преступного сообщества, общность этих участников при достижении своих преступных целей. За сплоченностью в преступном сообществе нередко скрывается наличие строгой иерархии между ее членами, большие денежные массы, наличие коррумпированных связей в

³² Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.

правоохранительных органах, система внутренней защиты преступного сообщества, наличие охранников, наемников, бойцов.³³

Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» от 10 июня 2008 г. указывает, что под данным признаком следует понимать наличие у участников этого сообщества единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также осознание участниками общих целей функционирования преступного сообщества и своей принадлежности к нему. Перечисленные признаки должны быть обязательно установлены, поскольку в соответствии с постановлением они являются основными. Кроме основных признаков в пункте 3 Пленум называет факультативные признаки, в числе которых особая структура сообщества.³⁴

Балеев считает, что целью создания преступного сообщества является организованная преступная деятельность, в процессе которой совершаются криминальные деяния любой общественной опасности. [13. С 18] Законодатель же выделяет такой признак как направленность на совершение тяжких, и особо тяжких преступлений. В тоже время Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» указывает, что преступное сообщество может быть создано для совершения одного тяжкого или особо тяжкого преступления – это противоречит закону, поскольку в законе подразумевается несколько преступлений.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что самостоятельное применение статья 210 УК РФ вызывает серьезные трудности, так как преступное сообщество не может быть признано преступным, если не доказано совершение его участниками, хотя бы одного преступления, относимого

³³ Попов В.А. К вопросу о толковании понятия "преступное сообщество" (преступная организация) // Российский следователь. 2016. N 12. С. 43 - 45.

³⁴ Плотников А.И. Соучастие в системе преступлений, характеризующихся стечением преступников // Lex russica. 2016. N 5. С. 117 - 132.

законом к категории тяжких, либо особо тяжких.

Вследствие указания законодателем данного признака доказывание наличия преступного сообщества становится более сложным. В связи с этим можно частично согласиться с мнением Балеева, поскольку в этом случае сужается сфера уголовно-правового воздействия на организаторов и участников преступного сообщества (преступной организации).³⁵

Однако с другой стороны законодатель, таким образом, делает акцент на том, что преступное сообщество является наиболее опасной из всех форм соучастия. Опасность этой формы соучастия характеризуется именно тяжестью преступлений, совершаемых преступным сообществом. Это учитывалось и учитывается законодателем в особенностях конструкции составов преступлений, где преступное сообщество выступает в качестве конститутивного признака. Так, в ст. 208 УК сами факты организации преступного сообщества, руководства им или его структурными подразделениями, участия в нем являются оконченными преступлениями, а организаторы, руководители и участники рассматриваемого формирования расцениваются как исполнители (соисполнители), и содеянное ими квалифицируется прямо по указанной статье Особенной части УК.

Организаторы преступного сообщества, кроме того, несут ответственность за все преступления, совершенные его членами, если эти преступления входили в план преступной деятельности и охватывались их умыслом.³⁶

Совершение преступления преступным сообществом признается закономотячающим ответственность обстоятельством и влечет более строгое наказание в пределах санкции применяемой статьи Особенной части УК.

Специфика особой опасности преступного сообщества такова, что законодатель сам факт создания преступного сообщества считает

³⁵ Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex russica. 2016. N 10. С. 105 - 115.

³⁶ Ображиев К.В. Влияние результатов уголовно-правовой оценки действий (бездействия) исполнителя на квалификацию деяний иных соучастников преступления // Законность. 2016. N 8. С. 29 - 34.

самостоятельным и оконченным преступлением. Так, состав организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) образует организация преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями. Самостоятельным преступлением является и бандитизм (ст. 209 УК), в том числе и создание устойчивой вооруженной группы (банды) с целью нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой). В обоих случаях указанные действия квалифицируются по соответствующим статьям Особенной части УК.

Организованная группа выступает, как правило, формой соучастия в преступлении, совершенном в составе преступного сообщества.

Поэтому совместно совершенные членами преступного сообщества преступления в соответствии с законом должны квалифицироваться как совершенные организованной группой (при наличии такого квалифицирующего признака в соответствующей статье УК РФ).

Выделяют несколько разновидностей преступного сообщества. Первая разновидность определена законодателем как сплоченная организованная группа, созданная для тяжких и особо тяжких преступлений. В связи с этим В.С. Комисаров отмечает, что отграничение преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы идет по выделению сплоченности (устойчивости) и намерению совершить тяжкие и особо тяжкие преступления.

Другую разновидность преступного сообщества законодатель называет объединением организованных групп. Представляется, что именно по количественному признаку можно отграничить преступное сообщество от организованной группы. По этому пути идет и судебная практика.

При соучастии в преступлении преступную организацию составляют не только соисполнители, но и лица, действующие с распределением ролей. Однако это возможно лишь в организованной группе, одним из признаков

которой является наличие организатора, зачастую не принимающего непосредственного участия в совершаемых исполнителями преступлениях.

Преступная организация отличается сложным организационно-структурным построением. Такого рода преступные объединения состоят из отдельных подразделений (блоков, бригад, звеньев), обладающих относительной самостоятельностью, но действующих строго в интересах сообщества. Таким образом можно утверждать что в организованном сообществе существует сложная иерархия.³⁷

В данном разделе важно подчеркнуть, что Пленум в Постановлении требует признавать разовое содействие преступной организации без вхождения в её состав, в том числе продажу оружия, передачу информации о деятельности правоохранительных органов и т. п., пособничеством в деятельности преступного сообщества. Пленум при этом делает акцент на умышленном характере таких действий.

Подводя итог данной главе выпускной квалификационной работы, необходимо сказать, что наличие такого многообразия видов и форм соучастия, согласно главе 7 УК РФ, ставит перед правоохранительными органами ряд сложных задач, к ним можно отнести:

- в рамках следственных действий и ОРМ проводить полное и всецелое документирование действий лиц, совершивших преступление в соучастии;
- борьба с коррупционной составляющей в рядах правоохранительных органов и органов государственной власти;
- изучение и применение на практике теории, разработанной наукой уголовного права для достижения всех целей уголовного наказания.

³⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.

ГЛАВА 3. ПРАВИЛА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ

§1 Значение постановлений Пленума Верховного Суда РФ при квалификации преступлений, совершенных в соучастии

Как известно, постановления Пленума Верховного Суда носят рекомендательный и разъяснительный характер для практической деятельности в судебных и следственных органах Российской Федерации. Именно вышеуказанные постановления Пленума Верховного Суда РФ дают вектор направления в ходе предварительного и судебного следствия. Все преступления, которые были совершены в соучастии, при том не важно в каком виде (сложное или простое соучастие), не важно в какой форме (преступное сообщество, организованная преступная группа, а может быть и вовсе группа лиц как с предварительным, так и без предварительного сговора), согласно УПК РФ подлежат расследованию в форме предварительного следствия следственными органами, которые так же определены законодательством РФ.

Как уже говорилось ранее в предыдущей главе выпускной квалификационной работы, преступное сообщество является самой сложной и многогранной формой соучастия. Определение преступному сообществу дано в ст. 35 УК РФ. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно

финансовой или иной материальной выгоды.³⁸

Именно поэтому в теории и практике уголовного права этой форме соучастия выделяется самое большое внимание. Ключевую роль при проблемах квалификации и определения различных тонкостей, Пленум Верховного Суда РФ издал свое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.10 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

В данном постановлении, орган Верховного Суда РФ обращает наше внимание на то, что преступной сообщество или же преступная организация, по своей сути отличается от иных форм соучастия своей сложной структурой, количеством членов, психологическими связями между соучастниками. Так же указывает на наличие цели данной формой соучастия, а именно совершение тяжких и особо тяжких преступлений и получение от этого материальной выгоды. В первом пункте постановления обозначается, что преступное сообщество в своих различных формах и проявления напрямую посягает на общественную безопасность и общественный порядок, на конституционный строй РФ, права и законные интересы граждан, а так же на деятельность всех уровней власти в РФ³⁹.

Отдельное внимание уделяется вопросам получения материальной выгоды. Пленум Верховного Суда РФ выделяет как прямую, так и косвенную материальную выгоду. По прямой материальной выгодой, согласно вышеуказанному постановлению, следует понимать результат деятельности преступного сообщества, что именно на эту материальную выгоду и была направлена деятельность организации или же совершение конкретного преступления. Под косвенной материальной выгодой следует понимать денежные средства или имущество, которые не являлись целью деятельности преступного сообщества или же конкретного преступления, но в результате

³⁸ Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex russica. 2016. N 10. С. 105 - 115.

³⁹ Завидов Б.Д. Общественно опасные последствия и их значение для квалификации преступлений (научно-практический и аналитический комментарий уголовного законодательства России) // СПС "КонсультантПлюс". 2014.

этой деятельности или совершения конкретного преступления поступили в распоряжение участников преступного сообщества или же других третьих лиц⁴⁰.

Так же, постановление Пленума Верховного Суда РФ раскрывает смысл и суть такого признака преступного сообщества как структурированность и иерархичность. Под этим следует понимать, прежде всего, наличие внутри преступного сообщества заранее объединившихся для совершения преступлений подразделений преступного сообщества (подгрупп, звеньев), которые характеризуются постоянным составом, а так же согласованностью своих действий внутри данного подразделения и не только. Необходимо сказать, что участники преступного сообщества контактируют и взаимодействуют друг с другом не только в рамках того подразделения в котором они состоят внутри преступного сообщества, но и осуществляются взаимодействие и плотное сотрудничество между своими подразделениями. Исключение, разве что, могут составлять преступные сообщества, которые занимаются производством и сбытом наркотических и психотропных средства и веществ. Для подобных преступных сообществ, исходя из следственной и судебной практики, характерно разобщенность звеньев и подразделений, иными словами, участники одного подразделения не знают и не знакомы с участниками другого подразделения. Всю цепочку совершения преступлений знает лишь руководитель преступного сообщества. Это обеспечивает определенную безопасность для преступной деятельности организации.

Под структурных подразделение преступного сообщества необходимо понимать группу лиц от двух и более человек, среди которых есть руководитель, которые объединились между собой для совершения преступлений и ведения преступной деятельности в целях и задачах преступного сообщества. Такие подразделения могут не только осуществлять

⁴⁰ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2014. 816 с.

присущие только для данных подразделений в рамках преступного сообщества функции, но и вести и участвовать в деятельности всего преступного сообщества в целом.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ №12 от 10.06.10 уделяет достаточное внимание вопросам квалификации и рассмотрение уголовных дел по ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)».⁴¹

Постановление определяет, что уголовная ответственность по ст. 210 УК РФ наступает с момента фактического образования преступного сообщества или преступной организации, т.е. с момента создания в преступном сообществе хотя бы двух структурных подразделений или объединений, групп. О готовности преступного сообщества к совершению преступлений может свидетельствовать приобретение и распространению между соучастниками орудий, или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности.

В тех случаях, когда лицо или же группа лиц примыкает к уже ранее созданному преступному сообществу или преступной организации в целях реализации своих преступных намерений или же преступных намерений преступного сообщества, то для данных лиц уголовная ответственность будет наступать по ст.210 УК РФ с момента вступления в преступное сообщество в зависимости от фактически выполняемых ими действий.

Так же в постановлении Пленума Верховного Суда РФ упомянуты те случаи, когда действия лица были направлены на создание преступного сообщества, но в силу пресечения таких действий со стороны правоохранительных органов или в результате иных независящих от данного лица обстоятельствам, не привели к выполнению им объективной стороны ст.210 УК РФ, данные действия надлежит квалифицировать по ч.1 или по ч.3

⁴¹ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2014. 816 с.

ст.30 УК РФ и ч.1 ст.210 УК РФ, т.е. как приготовление к созданию или покушение на создание преступного сообщества.

В качестве руководства преступным сообществом, в постановлении определено такое поведение лица, которое выполняет управленческие функции, организационные функции в отношении всего преступного сообщества в целом или же каких-либо его структурных подразделений, а так же руководство над отдельными участниками сообщества или подразделений при совершении ими конкретных преступлений. Такое руководство, чаще всего, может быть выражено в постановке целей, задач, разработке каких-либо общих планов деятельности преступного сообщества, а так же действия по подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, распределение ролей между соучастниками, подготовка материально-технической базы для совершения преступлений, разработка способов совершения и раскрытия преступлений, принятие мер безопасности, распределение денежных средств.

К функциям руководителя так же можно отнести принятие решений и дачу соответствующих указаний участникам преступного сообщества по вопросам деятельности преступного сообщества, а именно распределение доходов, легализация данных денежных средств, вербока новых участников, внедрение членов преступного сообщества в государственные и правоохранительные органы⁴².

Руководство преступным сообществом может осуществляться одним человеком (лидером) или же группой лиц, среди которых так же могут распределены функции. Например, один из них можно отвечать за финансовые и материальные вопросы в преступном сообществе, другой может отвечать за вопросы силовой поддержки, третий за безопасность самого преступного сообщества и тому подобное⁴³.

⁴² Агапов П. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью // СПС КонсультантПлюс. 2013.

⁴³ Мондохонов А.Н. Создание, руководство и участие в организованной группе //

Суды, руководствуясь данным постановлением, при рассмотрении уголовных дел, связанных со ст.210 УК РФ, должны понимать под координацией действий согласование между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество, в целях совместного совершения запланированных преступлений. Под устойчивыми связями внутри преступного сообщества следует понимать действия лиц по планированию , совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ под участием в преступном сообществе понимает вхождение в состав сообщества, разработка планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений непосредственное совершение указанных преступлений или выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и прочее).

Преступление в форме участия лица в преступном сообществе (преступной организации) считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности преступного сообщества (преступной организации)⁴⁴.

Постановление определяет, что если лицо, которое не является членом преступного сообщества, содействует деятельности такого сообщества подлежит квалификации как соучастие в форме пособничества по ч.5 ст.33 УК РФ и ч.2 ст.210 УК РФ. Например, пособничеством преступному сообществу можно назвать передачу информации должностными лицами служебной информации, банковским клиентом- сведения о финансовых операциях клиентов, оператором сотовой связи - сведения о переговорах клиентов и прочее.

Законность. 2012. N 10. С. 36 - 38.

⁴⁴ Мондохонов А.Н. Создание, руководство и участие в организованной группе // Законность. 2012. N 10. С. 36 - 38.

Если лицо, состоящее в преступном сообществе, совершает тяжкое или особо тяжкое преступление, то его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений с квалифицирующим признаком "организованной группой", а если в диспозиции статьи Особенной части УК РФ не указан признак "организованная группа, то действия лица необходимо квалифицировать по ч.2 ст.210 УК РФ.

Для участника преступного сообщества уголовная ответственность наступает за его действия, независимо от его осведомленности о действиях других участников преступного сообщества, а так же о времени, месте и способе совершаемых преступным сообществом преступлений.

Если у участника преступного сообщества, организатора или лидера, руководителя имеется на незаконных обстоятельствах огнестрельное оружие, то его действия необходимо квалифицировать в соответствии со ст.222 УК РФ, а так же по соответствующей части ст. 210 УК РФ⁴⁵.

Так же постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.10 №12 уделяет внимание вопросу эксцессу исполнителя. Раскрывая данный вопрос, необходимо сказать, что если участник преступного сообщества своими действиями совершает преступление, которое не охватывалось умыслом других соучастников, организаторов, руководителей, то как и в общей практике уголовного права, его действия необходимо признать как эксцесс исполнителя. В данном случае его действия необходимо квалифицировать в соответствии с соответствующей статьей Особенной части УК РФ, объективную сторону которой это лицо выполнило. Но, тогда нельзя делать ссылку на статью 210 УК РФ, потому что данное деяние было совершено не в связи с участием в преступном сообществе и расходилось с умыслом и целями деятельности данного преступного сообщества.

Однако, если лицо, при отсутствии договоренности с другими участниками преступного сообщества, совершило действия, которые были

⁴⁵ Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. 2010. N 5. С. 58 - 62.

направлены на обеспечение нормального функционирования вышеуказанного преступного сообщества, то его действия необходимо квалифицировать по ст. 210 УК РФ. например, таким действием может быть признано убийство свидетеля иных преступлений преступного сообщества, совершенное в целях сокрытия следов и доказательств совершения преступления.

Если участники преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в сообществе (организации), создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по статьям 209 и 210 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за участие в другом конкретном преступлении⁴⁶.

В тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по части 1 или части 2 статьи 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за совершенное конкретное преступление.

Субъектами преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами преступного сообщества (преступной организации) конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за совершение которых

⁴⁶ Агапов П. Преступные сообщества: борьба с корректировкой // ЭЖ-Юрист. 2010. N 35. С. 10.

предусмотрена законом с 14-летнего возраста (статья 20 УК РФ).⁴⁷

К лицам, совершившим деяние, предусмотренное частью 1 или частью 2 статьи 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.⁴⁸

В таких случаях при наличии к тому оснований указанные действия могут быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 210 УК РФ и соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации за совершенные конкретные преступления.

Под использованием своего служебного положения в целях совершения деяний, указанных в части 1 или части 2 статьи 210 УК РФ, следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем (ней).

Решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной

⁴⁷ Мондохонов А.Н. Ответственность за раздел сфер преступного влияния между организованными группами // Законность. 2011. N 12. С. 17 - 19.

⁴⁸ Иванов А.Л. Об отражении значения преступлений небольшой и средней тяжести в институтах уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2015. N 7. С. 126 - 130.

организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 210 УК РФ.

При назначении наказания лицам, виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьей 210 УК РФ, а также в совершении в составе преступного сообщества (преступной организации) иных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, судам надлежит тщательно выяснять и учитывать совокупность установленных в судебном заседании конкретных обстоятельств преступлений, роль и степень участия подсудимого в создании преступного сообщества (преступной организации), а также в преступной деятельности его участников, тяжесть совершенных им конкретных преступлений.⁴⁹

Исходя из требований статей 34, 60 и 67 УК РФ судам следует учитывать данные о личности подсудимых, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства для назначения им справедливого наказания. При этом необходимо иметь в виду, что в силу части 7 статьи 35 УК РФ совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

Назначая наказание по статье 210 УК РФ лицам, не достигшим ко

⁴⁹ Сердюкова К.А. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2015. № 6. С. 49 - 53.

времени совершения преступления совершеннолетнего возраста, в соответствии со статьей 89 УК РФ судам надлежит также выяснять и учитывать условия их жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц.

Рекомендовать судам в силу части 3 статьи 47 УК РФ обсуждать вопрос о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью лиц, совершивших преступление, предусмотренное частью 3 статьи 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения.

Обратить внимание судов на то, что в соответствии с примечанием к статье 210 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное этой статьей, если оно добровольно прекратило участие в преступном сообществе (преступной организации) или во входящем в него (нее) структурном подразделении либо в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовало раскрытию или пресечению этого преступления. В постановлении (определении) о прекращении уголовного дела следует указать, какие конкретные действия, способствовавшие раскрытию или пресечению данного преступления, были учтены судом.

Участники преступного сообщества (преступной организации), совершившие в составе сообщества (организации) иные преступления, не освобождаются от уголовной ответственности за эти деяния.

В отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, судам надлежит решать вопрос о конфискации имущества. В силу части 1 статьи 104.1 УК РФ принудительному безвозмездному обращению в собственность государства подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения указанного преступления, и любые доходы от этого имущества (за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному

владельцу). Конфискации подлежат также деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы либо которые были использованы или предназначены для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие осужденным.

Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от него были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него (части 2 и 3 статьи 104.1 УК РФ).⁵⁰

В силу статей 104.2 и 104.3 УК РФ при наличии к тому оснований судам необходимо решать вопросы, связанные с конфискацией денежной суммы взамен имущества вследствие его использования, продажи или по иной причине, с учетом установленной законом первоочередности возмещения ущерба, причиненного законному владельцу.

При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, ответственность за которые предусмотрена статьей 210 УК РФ, судам в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ надлежит выявлять нарушения прав и свобод граждан и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, в том числе экстремистской и террористической направленности, коррупции, и во всех случаях выносить частные постановления или определения, обращая внимание соответствующих органов и должностных лиц на выявленные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

Выше было рассмотрено постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.10 №12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об

⁵⁰ Сердюкова К.А. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2015. № 6. С. 49 - 53.

организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)". Однако, как уже неоднократно отмечалось, соучастие это сложное и многогранное явление, которое требует полного и всестороннего изучения. Именно поэтому невозможно определить всю сущность института соучастия в рамках только одного постановления Пленума Верховного Суда РФ. Наряду с вышеуказанным постановлением, Пленум Верховного Суда РФ издал иные постановления, которые так же рассматривают институт соучастия в той или иной степени. К ним можно отнести:

1) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое".

В данном постановлении определено, что если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не принимали участие в совершении хищения чужого имущества, то содеянное исполнителем преступления не может быть квалифицировано как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В подобных случаях, согласно данному постановлению Пленума Верховного Суда РФ, необходимо квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ. При расследовании уголовных дел, а так же при рассмотрении их в суде, необходимо судам и следственным органам устанавливать факт наличия сговора до момента начала совершения преступления, состоялось ли распределение ролей между соучастниками в целях осуществления преступного умысла. При вынесении приговора суду необходимо оценивать роль и действия каждого соучастника при совершении преступления.

Если же лицо, которое совершает преступление в составе группы лиц по предварительному сговору, непосредственно не участвовало в совершении действий, выполняющих объективную сторону соответствующей статьи Особенной части УК РФ, другими словами не осуществляло незаконного изъятие имущества, а лишь непосредственно, с учетом предварительной согласованности, участвовало в оказании непосредственного содействия исполнителю данного преступления в его совершении, будь то взлом дверей,

запоров, решеток, по договоренности возило похищенное, подстраховывало исполнителей и иных соучастников в момент совершения преступления, то содеянное им необходимо признавать в качестве соисполнительства. Но, если лицо оказывало содействие своим соучастникам в форме советов, указаний либо заранее обещало скрыть похищенное имущество, устранить препятствия, не связанные с непосредственным оказанием помощи, сбыть похищенное, то данные действия необходимо квалифицировать как пособничество.

Суды, ориентируясь на вышеуказанное постановление Пленума Верховного Суда РФ, при рассмотрении уголовных дел, в которых принимало участие организованная группа или же группа лиц по предварительному сговору, и в к ним, в ходе выполнения объективной стороны конкретного состава преступления, присоединилось еще одно лицо, не состоящая в предварительном сговоре, то данное лицо должно нести уголовную ответственность только за конкретные свои действия, совершенные им лично. Так же постановление определяет, что если лицо использовало для совершения хищения иных лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу определенных обстоятельств, то его действия следует квалифицировать как действия непосредственного исполнителя преступления.⁵¹

2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)". Данное постановление определяет, что убийство было совершено группой лиц, если в нем участвовало два и более лица, которые действовали единым умыслом, непосредственно участвовали в лишении жизни другого человека, применяя к нему насилие, лишали возможности на защиту от посягательства. Так же убийство совершено группой лиц, если в ходе его совершения, к одному лицу присоединилось другое лицо. Предварительным сговором на убийство признается заблаговременное соглашение между двумя и более лицами на совместное лишение жизни другого человека, в том числе, кроме формы

⁵¹ Уголовное право России: Общая часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 562.

соисполнительства, по делам об убийствах может присутствовать как организатор, так и пособник с подстрекателем.

Если же убийство было совершено организованной группой, то и это группа как минимум из двух лиц, которая объединена единым умыслом на лишение жизни другого человека или нескольких людей. Как правило, такой группе характерно тщательное планирование преступления, присуща предварительная подготовка орудий преступления, распределение ролей между участниками группы. Исходя из этого, при убийстве, признанным совершенным организованной группой, действия всех участников необходимо расценивать и квалифицировать, независимо от исполняемых ими ролей и обязанностей, как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

3) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве". Данное постановление определяет, что в случаях, когда имеется предварительная договоренность между соучастниками вымогательства, в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, которое выполняет объективную сторону вымогательства (это может быть высказывание требований, выражение угроз, применение насилия), то все они несут уголовную ответственность за вымогательство, которое совершено группой лиц по предварительному сговору. Если же лицо, осуществляющие заранее обещанную передачу исполнителю данного преступления полученного в результате совершенного преступного деяния имущества или оформление прав на него, то при отсутствии признаков соучастия в составе организованной группы , то его действия должны быть квалифицированы как пособничество в вымогательстве.

4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате". При совершении двумя или более лицами объективной стороны вышеуказанных составов преступлений при условии, что они были совершены с заблаговременным их планирование между участниками, то такие

преступления признаются совершенными группой лиц по предварительному сговору. При рассмотрении уголовных дел по обсуждаемым нами составам, судам, по рекомендации данного постановления, необходимо устанавливать и учитывать роль и значение каждого из соучастников для достижения преступного умысла. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ настаивает на том, чтобы суды исследовали в ходе судебного заседания и указывали в приговоре все доказательство, которые подтверждают вину каждого из исполнителей и иных участников.

Согласно постановлению Пленумы Верховного Суда РФ, исполнителем по делам об присвоении и растрате может быть только лицо, которому было вверено юридическим или физическим лицом имущество на законном основании с определенной целью либо для осуществления определенной деятельности. Если в присвоении или растрате принимали участие лица, которые не обладают вышеперечисленными признаками, но совершали преступление совместно с лицом, обладающим ими, то их действия необходимо квалифицировать как пособничество, подстрекательство или организацию данного преступления.⁵²

В организованную группу в случае с присвоением или растратой могут входить лица не обладающие признаками специального субъекта присвоения или растраты, но один из участников организованной группы обязан обладать такими признаками. Организаторы и руководители несут ответственность за все действия, которые совершила данная группа, если они охватывались их умыслом, а другие члены группы привлекаются к уголовной ответственности за преступления, в подготовке и совершении которых они принимали участие. Если же лицо, организовавшее вышеуказанные составы преступлений, привлекло к исполнению объективной стороны лиц, не обладающих признаками субъекта преступления, т.е. не достигшие возраста уголовной ответственности, либо невменяемы, либо по иным обстоятельствам не в

⁵² Уголовное право России: Общая часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 562.

состоянии быть привлеченными к уголовной ответственности, то организатора данной группы необходимо привлекать к уголовной ответственности в качестве исполнителя.

На основании вышеизложенного, необходимо сделать вывод, что постановления Пленума Верховного Суда РФ играют ключевую роль при квалификации деяний, которые были совершены в какой-либо форме соучастия. Данные постановления играют ориентирующую роль для судебных и следственных органов Российской Федерации.

§2 Практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии, в деятельностью органов предварительного следствия РФ

Исходя из практики следственных и судебных органов по уголовным делам о преступлениях, которые были совершены в той или иной форме соучастия, при привлечении каждого соучастника совершенного преступления к уголовной ответственности необходимо установить в качестве кого лицо принимало участие в совершении конкретного преступления, т.е. деяние, которое прямо предусмотрено в качестве преступления в Особенной части УК РФ, для осуществления данного процесса необходимо ориентироваться на научные положения, выработанные наукой уголовного права, на законодательные акты РФ, а так же на материалы судебной практики прежних лет (с учетом действующего законодательства).

Привлечение лица к совершению преступления, которое не обладает признаками субъекта преступления, т.е. не достигшего возраста уголовной ответственности или же невменяемого, лицом, которое обладает признаками

субъекта преступления и может им являться, то такая ситуация не создает соучастия.⁵³

На основе уголовного законодательства РФ и науки уголовного права, необходимо сказать о том, что соучастие как институт и явление при совершении преступления, возникает и имеет место быть только лишь в умышленных преступлениях при умышленном объединении усилий двух или более лиц для достижения единого преступного результата. Если же общественно-опасное деяние повлекло в себе причинение общественно-опасных последствий совместными действиями двух и более лиц в научной литературе и судебно-следственной практике получило наименование неосторожного сопричинения, однако, в законодательстве, на настоящее время, данное явление отражение не нашло.

Квалификация преступлений, которые были совершены в соучастии, в практике следственных и судебных органов Российской Федерации, непосредственно связаны с выяснение ряда вопросов о формах и видах соучастия. Здесь отражается явная взаимосвязь между теорией и практикой уголовного права. В вопросах о формах и видах соучастия практика уголовного права, как и его теория, солидарны. А именно, при рассмотрении правил квалификации преступлений, совершаемых в соучастии, исходит из позиции, как говорилось в предыдущей главе выпускной квалификационной работы, что виды соучастия выделяются в зависимости от характера выполняемых соучастниками функций. К ним относится простое и сложное соучастие. В сложном соучастии, практика уголовного права как и его теория, выделяет на основе УК РФ следующие формы соучастия: группа лиц с предварительным сговором и без предварительного сговора, организованная группа, преступное сообщество.

При соучастии с распределением ролей, т.е. при сложном соучастии, исполнителем является лицо, которое непосредственно совершает

⁵³ Саблина М.А. Оспариваем мнение группового признака при отсутствии второго лица, подлежащего уголовной ответственности // Адвокатская практика. 2016. N 4. С. 35 - 39.

преступление, выполняет его объективную сторону, отраженную в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК РФ. При квалификации действий исполнителя нет необходимости делать ссылку на ст. 33 УК.

Исходя из вышеизложенного, нужно сделать вывод, что другие соучастники преступления (организатор, подстрекатель, пособник) сами определенную законодательством объективную сторону конкретного состава преступления не выполняет. Эти соучастники содействуют исполнению, руководят действиями исполнителя. Именно поэтому для квалификации их действий и отражения необходимо делать ссылку на ст. 33 УК РФ.

Практика также разработала в себе более полную, чем вытекает из законодательства, уголовно-правовую квалификацию поведения организатора, подстрекателя и пособника. Изучение практики показало, что ссылку необходимо давать не только на ст.33 УК РФ, но и на конкретную часть этой статьи, которая соответствует роли соучастника.⁵⁴

Если хоть один из соучастников, будь то организатор, подстрекатель или пособник одновременно является и соисполнителем преступления, то необходимо квалифицировать его действия по статье Особенной части УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за конкретное преступление, но нет необходимости делать ссылку на ст. 33 УК РФ.

Однако, как показывает практика, не все случаи, когда лицо совершает преступление совместно с другими лицами, можно признать соучастием. Иными словами, такая ситуация может сложиться в тех случаях, когда признаками субъекта преступления обладает только одно лицо из группы, а остальные, в силу действующего законодательства РФ, не обладают такими признаками. Как следует из п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», лицо, вовлекшее несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения. Представляется, обозначение указанного лица как исполнителя является не вполне корректным, так как исполнитель появляется только при

⁵⁴ Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex russica. 2016. N 5. С. 156 - 168.

наличии соучастия, а соучастия в данном случае не образуется, подобное лицо является единолично действующим субъектом преступления.

Сам по себе процесс признания лица соучастником преступления, предполагает под собой осознание им юридически значимых признаков преступления, которое совершается исполнителем. Если необходимо решить вопрос об уголовно-правовой квалификации действий того или иного соучастника необходимо установить, знало ли оно не только о факте совершения деяния, но и об определенном ряде его важнейших особенностей. Говоря об этом в общем плане, необходимо отметить, что такие обстоятельства совершения преступления, которые составляют признаки состава преступления. Другими словами все то, что вменяется в вину участнику группы, то должно и охватываться его умыслом.

Так же, целесообразно определить признаки, которые являются необходимыми для квалификации деяния, как совершенного в соучастии. Эти признаки могут относиться к любому из элементов состава преступления (как к объекту, объективной стороне, так и к субъекту преступления, субъективной стороне), могут являться как конструктивными, так и квалифицирующими, т.е. смягчающими или отягчающими. Например, если лицо, которое предоставило оружие для совершения убийства, осознавало, что объектом преступления, которое намеревался совершить исполнитель, является именно жизнь человека, а не, допустим, совершение разбоя, то данное лицо должно быть признано пособником убийства.⁵⁵

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы по поводу правил квалификации соучастия в преступлениях, которые сложились в практике следственных и судебных органов Российской Федерации:

1) При соучастии с распределением ролей, действия исполнителя должны быть квалифицированы без ссылки на ст. 33 УК РФ. Это обусловлено тем, что исполнитель непосредственно выполняет объективную сторону конкретного состава статьи Особенной части УК РФ.

⁵⁵ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.

- 2) В ходе квалификации действий таких соучастников как организатор, подстрекатель или же пособник, то необходимо делать ссылку на ст.33 УК РФ с указанием конкретной части той статьи, которая соответствует содеянному и соответствует диспозиции конкретной статьи Особенной части УК РФ. Так же нужно учитывать выполняемую лицом роль.
- 3) В том случае, если организатор, подстрекатель или пособник имеют еще и роль соисполнителя преступления, то их действия необходимо квалифицировать исключительно только по соответствующей статье Особенной части УК РФ как действия исполнителя преступления, не делая ссылку на ст. 33 УК РФ.
- 4) Если лицо использовало при совершении преступления, другое лицо, которое в силу обстоятельств, определенных законодательством РФ, не обладает признаками субъекта преступления, то действия первого лица нужно квалифицировать как действия, совершенные единолично действующим субъектом преступления.
- 5) Как уже говорилось ранее, конструктивный и квалифицирующий признаки преступления, которое было совершено исполнителем, имеющие как объективный, так и субъективный характер, должны учитываться при квалификации действий всех соучастников, сознанием которых они охватывались, за исключением признаков, относящихся исключительно к личности исполнителя.
- 6) Квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к организатору, подстрекателю и пособнику, имеют значение для квалификации действий лишь тех из них, к которым они относятся, и не вменяются в вину остальным соучастникам.
- 7) В случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам действия других соучастников следует квалифицировать со ссылкой на соответствующие части ст. 33 и 30 УК РФ.
- 8) Если подстрекателю не удалось вовлечь другое лицо в совершение преступления, его действия следует квалифицировать как приготовление к

преступлению - по ч. 1 ст. 30 и соответствующей статье Особенной части УК РФ.

9) Действия лиц, непосредственно участвовавших в совершении преступления со специальным субъектом, как правило, квалифицируются со ссылкой на соответствующие части ст. 33 УК РФ как действия организатора, подстрекателя или пособника.

10) При совершении преступления преступной группой не требуется ссылка на ч. 2 ст. 33 УК РФ:

- Если в статье Особенной части УК РФ указано в качестве квалифицирующего признака на соответствующую форму соучастия, квалификация производится по тому пункту и части статьи, где это отражено.

- Если статья Особенной части УК РФ не содержит квалифицирующего признака, отражающего форму соучастия, квалификация производится по признакам основного состава преступления.

- Если в статье Особенной части УК РФ не указана определенная форма соучастия, но предусмотрена более опасная, деяние квалифицируется по признакам основного состава преступления.

- Если в статье Особенной части УК РФ не указана определенная форма соучастия, но предусмотрена менее опасная форма, деяние квалифицируется по тому пункту и части статьи, где отражена эта форма соучастия.

12) Если факт создания организованной группы образует признаки самостоятельного состава преступления (ст. 208, 209, 239 УК РФ), содеянное подлежит квалификации по этим статьям, а в случае совершения членами организованной группы преступлений, образующих самостоятельные составы, - по совокупности преступлений.

13) Если создание организованной группы не предусмотрено в Особенной части УК РФ в качестве самостоятельного состава преступления, создание организованной группы следует квалифицировать как приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

14) Факт создания преступного сообщества (преступной организации) квалифицируется по ст. 210 УК РФ. Совершаемые преступным сообществом иные преступления квалифицируются самостоятельно по совокупности со ст. 210 УК РФ.

15) Действия лиц, не являющихся членами преступной группы, но содействовавших ее деятельности, следует квалифицировать как соучастие преступной группе по соответствующей части ст. 33 УК РФ и статье, предусматривающей ответственность за совершение преступления преступной группой.

16) Квалификация преступления, совершенного группой лиц, лишь одно из которых обладает признаками субъекта преступления, производится без использования квалифицирующего признака, отражающего совершение преступления преступной группой.

17) При эксцессе исполнителя действия других соучастников квалифицируются в соответствии с направленностью их умысла. Квалифицирующие признаки, отражающие совершение преступления преступной группой, при этом не вменяются.

Подводя итог данной главе, необходимо отметить то, что проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии, остро стоят перед следственными и судебными органами Российской Федерации. Для решения данной проблемы необходимо следовать неукоснительно нормам уголовного закона, изучать нормативно-правовые акты в данной сфере, совершенствовать их, обеспечивать их официальное толкование в рамках постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе рассматривался вопрос уголовно-правовой характеристики форм соучастия по УК РФ. Институт соучастия в рамках уголовного права занимает одно из ключевых положений. Соучастие можно рассматривать в качестве способа и формы совершения преступления. Преступления, совершенные в соучастии, имеют место быть в российской действительности и отличаются своим многообразием, а так же своими определенными особенностями. Для правильной точной квалификации преступлений, совершенных в соучастии, для судов РФ и органов предварительного следствия необходимо правильно и точно толковать нормы уголовного законодательства РФ, верно их применять на практике в ходе своей служебной деятельности.

В первой главе выпускной квалификационной работы рассматривались вопросы определения понятия «соучастия», а так же признаки данного уголовно-правового института. необходимо отметить, что соучастие неоднозначное понятие, как его толкует УК РФ, а сложное и многогранное явление, которое имеет под собой много дискуссионных вопросов среди ученых и деятелей науки уголовного права. Данный уголовно-правовой институт, исходя из вышеизложенного, помимо как социально-правового явления, можно рассматривать и как способ совершения преступления хотя бы потому, что взаимодействие между людьми в разных сферах деятельности нормальный и обыденный факт, который никем не оспаривается. Совершение преступлений в форме соучастия так же является определенным видом деятельности, хоть и не в рамках законодательства. Исходя из этого, нужно сделать вывод, что соучастие является не только уголовно-правовым институтом, но и способом совершения преступления.

Вторая глава выпускной квалификационной работы посвящена видам и формам соучастия по УК РФ. Было определено, что соучастие может быть как

простым, так и сложным. Если говорить о формах соучастия, то, согласно УК РФ, их можно разделить на группу лиц с предварительным сговором, группу лиц без предварительного сговора, организованную группу и преступное сообщество. Подводя итог данной главе выпускной квалификационной работы, необходимо сказать, что наличие такого многообразия видов и форм соучастия, согласно главе 7 УК РФ, ставит перед правоохранительными органами ряд сложных задач, к ним можно отнести:

- в рамках следственных действий и ОРМ проводить полное и всецелое документирование действий лиц, совершивших преступление в соучастии;
- борьба с коррупционной составляющей в рядах правоохранительных органов и органов государственной власти;
- изучение и применение на практике теории, разработанной наукой уголовного права для достижения всех целей уголовного наказания;

Третья глава выпускной квалификационной работы состоит из двух параграфов, в которых обозначены проблемы и правила квалификации преступлений в рамках постановлений Пленума Верховного Суда РФ и в рамках правил квалификации такого вида преступлений, которые сложились в результате деятельности органов предварительного следствия РФ. Подводя итог данной главе, необходимо отметить то, что проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии, остро стоят перед следственными и судебными органами Российской Федерации. Для решения данной проблемы необходимо следовать неукоснительно нормам уголовного закона, изучать нормативно-правовые акты в данной сфере, совершенствовать их, обеспечивать их официальное толкование в рамках постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Итак, подводя итоги всего исследования в целом, необходимо отметить, что данная выпускная квалификационная работа основывалась как на материалах теории уголовного права, так и на практике правоохранительных органов. В ходе изучения данных материалов было установлено, что в современной России вновь ожидается рост преступности, особенно среди

молодежи. Это обусловлено сложной социальной и экономической ситуацией в нашей стране. Как уже известно из опыта нашего государства, а именно рассматривая опыт 90-х годов прошлого столетия, мы можем не без оснований предположить, что при росте молодежной преступности, возрастет рост групповой преступности. Молодежь, которая собирается совершить преступление, как установлено наукой криминологией, чаще всего организовываются между собой в преступные группы и банды. К тому же, молодежная и подростковая преступность отличается от иных категорий тем, что ей присуща особая жестокость, цинизм. Естественно, вся нагрузка по борьбе с данной преступностью ляжет на плечи правоохранительных органов. Как уже говорилось выше, одной из целью уголовного наказания является перевоспитание виновного в совершении преступления. Имея по факту большой процент населения, который в любой момент может переступить черту закона, правоприменителям необходимо проводить постоянную профилактику среди молодежи, которая находится в зоне риска. Такой вывод был сделан на основе того опыта, который получили российские правоохранительные органы по итогу 80-х и 90-х годов XX века. Именно сейчас из стен исправительных учреждений выходят те лица, которые в то время организовывали преступные сообщества и группы. Чтобы не получить новую волну преступности в Российской Федерации, которая будет носить массовый и групповой характер, сотрудникам правоохранительных органов необходимо:

- установить жесткий контроль за лицами, которые освобождаются из мест лишения свободы и были осуждены за участие в преступных сообществах и группах в качестве организаторов и активных участников;
- проводить непрерывную профилактику среди молодежи в целях недопущения их участия в преступных сообществах и группах;
- установить контроль за лицами, которые были замечены в качестве участников преступных сообществ и групп
- повысить правовую и профессиональную подготовку личного состава

правоохранительных органов, который непосредственно или косвенно имеет отношение к борьбе с групповой преступностью;

Если мы сможем выполнить эти задачи, то получится избежать большое количество проблем. Естественно, это проблема не должна относиться только к деятельности правоохранительных органов. Данной проблемой должны заниматься социальные службы, государственные органы и учреждения в сфере образования.

При достижении цели исследования в данной выпускной квалификационной работе, были достигнуты следующие задачи:

- изучена история возникновения института соучастия в российской действительности, отражение данного явления в правовых источниках прошлых лет;
- изучение взглядов ученых и деятелей науки уголовного права по поводу института соучастия в рамках УК РФ;
- была рассмотрена юридическая природа соучастия, его признаки, особенности;
- исследован вопрос о формах и видах соучастия по УК РФ;
- рассмотрены такие понятия, как: «исполнитель преступления», «исполнение объективной стороны состава преступления», «специальный субъект преступления» и другие;
- исследованы особенности квалификации действий специального субъекта в зависимости от объективной стороны состава преступления;
- рассмотрены правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии, согласно постановлениям Пленума Верховного Суда РФ;
- рассмотрены правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии, согласно практике органов предварительного следствия РФ;

Так же, при исследовании темы соучастия были рассмотрены различные точки зрения на этот вопрос среди ученых в области уголовного права. В некоторых случаях мы можем наблюдать неоднозначные суждения, предложения и мнения. Это обусловлено тем, что сама тема соучастия является

дискуссионной. Ряд авторов считает, что разделение соучастников необходимо упразднить, необходимо всех соучастников признавать в качестве соисполнителей. Данный постулат был обозначен еще в самом начале выпускной квалификационной работы. В главах выпускной квалификационной работы излагались положительные и отрицательные моменты, связанные с этой точкой зрения. Подводя итог, нельзя говорить о том, что данную точку зрения можно воспринимать как верный вариант решения вопроса, т.к. данная позиция не отражает всецело степень вины соучастников, в отличии от той модели разделения, которая указана в УК РФ.

В ходе написания данной работы использовалось законодательство РФ, такие как: Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы. Так же была исследована учебная и научная литература, которая затрагивает данную тематику. Материалы судебной практики и, в особенности, постановления Пленума Верховного Суда РФ, тоже находят свое отражение в данной выпускной квалификационной работе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (Ш) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. - 1998. - 10 декабря.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976. - 28 апреля.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. - 2001. - 08 января.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с внесенными изменениями от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - 04 августа.
5. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства РСФСР. - 1922. - № 15. - Ст. 153.
6. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Постатейный комментарий / сост. Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. - М.: 1932. - 153 с.
7. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17 ноября 2017 г.) - М.: Проспект, 2017. - 224 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный

закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17 апреля 2017 г.) - М.: Проспект, 2017. - 260 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

10. Аванесов Г.А. Вицин С.Е. Прогнозирование и организация борьбы с преступностью / Г.А. Аванесов, С.Е. Вицин. - М.: 2012. – 392 с.
- Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. -М.: Статут, 2013. -408 с.
11. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие / А.В. Бриллиантов. - М.: 2013. – 421 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - 9-е изд., перераб. и доп./отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2013. – 250 с.
13. Кондрашова Т.В. Уголовная ответственность за взяточничество: Учебное пособие. Екатеринбург, 2003. С. 62; Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. -СПб., 2015. - 219 с.
14. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, - 2009 // СПС Гарант
15. Российское законодательство X – XX веков. В 9 томах. Законодательство Древней Руси. – М.: 1974 Т.1. –190 с.
16. Сирик М.С., Сирик С.Н. Состав преступления как основание уголовной ответственности // Новое слово в науке: перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 15 янв. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 1 (7). – С. 378-380.
17. Смирнов А.В. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

- Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб.- СПб.: Питер, 2004. С. 183 - 197.
18. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. -М.: Статут, 2012. -943 с.
19. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. -М.: Проспект, 2015. -1184 с.
20. Уголовное право России: Общая часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. -СПб., 2006. С. -562.
21. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. -М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. -704 с
22. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. -М.: Статут, 2012. -879 с.
23. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.
24. Рецидив как вид множественности преступлений: монография / отв. ред. А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2014. – 112 с.

Статьи и научные публикации

25. Иногамова-Хегай Л.В. Верховный Суд о хищении группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. 2016. N 3. С. 44 - 49.
26. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, В.А. Осипов и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. 120 с.

27. Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex russica. -2016. -N 5. С. 156 - 168.
28. Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации // Lex russica. -2017. -N 3. С. -123 - 132.
29. Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. -2017. -N 4. С. 112 - 121.
30. Клименко Ю.А. Эксцесс соучастника преступления // Судья. -2016. -N 4. С. 22 - 24.
31. Коренная А.А. Проблемы квалификации действий по незаконному обналичиванию денежных средств // Адвокат. -2017.- N 3.
32. Макаров С.Д. Квалификация соучастия в преступлении с ненадлежащим субъектом // Российский судья. -2015. -N 8. С. 22 - 25.
33. Мелешко Д.А. Квалификация преступлений, совершенных при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности // Уголовное право. -2016. -N 4. С. 57 - 65.
34. Ображиев К.В. Влияние результатов уголовно-правовой оценки действий (бездействия) исполнителя на квалификацию деяний иных соучастников преступления // Законность. -2016. -N 8. С. 29 - 34.
35. Плотников А.И. Соучастие в системе преступлений, характеризующихся стечением преступников // Lex russica. -2016. -N 5. С. 117 - 132.
36. Попов В.А. К вопросу о толковании понятия "преступное сообщество" (преступная организация) // Российский следователь. -2016. -N 12. С. 43 - 45.
37. Саблина М.А. Оспариваем мнение группового признака при отсутствии второго лица, подлежащего уголовной ответственности // Адвокатская практика. -2016. -N 4. С. 35 - 39.
38. Саблина М.А. Посредственный исполнитель в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации // Российский судья. -2016. -N 3. С. 41 - 44.
39. Саркисова Э. Нормативное разъяснение вопросов квалификации

изнасилования: российский и белорусский опыт // Уголовное право. - 2014. -N 5. С. 90.

40. Сердюкова К.А. Преступное сообщество (преступная организация) как объединение организованных групп // Законность. -2016. -N 9. С. 46 - 50.

41. Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права // Lex russica. -2017. -N 3. С. 106 - 122.

42. Токманцев Д.В. Признаки преступного сообщества // Уголовное право. - 2016. -N 5. С. 69 - 77.

43. Трухин А. Объективная сторона соучастия в преступлении // Уголовное право. -2016. -N 2. С. 86 - 90.

44. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex russica. -2016. -N 10. С. 105 - 115.

45. Яни П.С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике (статья вторая) // Законность. -2013. -N 8. С. 26.

Материалы судебной практики

46. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 №12// Российская газета от 17 июня 2010 г. N 130.

47. О судебной практике по делам о бандитизме: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1997., № 1.

48. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 // Российская газета от 17 июля 2013 г. N 154.

49. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 // Российская газета от 15 февраля 1999г. № 3
50. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 // Российская газета от 18 января 2003 г. N 9.
51. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 // Российская газета от 11 января 2008г. №1.
52. Уголовное дело № 3-42/2015 // Архив Заволжского районного суда г. Ульяновска за 2015 г.
53. Уголовное дело № 10-13/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ульяновска за 2016 г.
54. Уголовное дело № 1-71/2013 // Архив Ейского районного суда Краснодарского края за 2013 г.

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра уголовного права

ОТЗЫВ

**на выпускную квалификационную работу
слушателя 021 учебной группы 5 курса обучения по специальности
«Правоохранительная деятельность» на факультете подготовки
специалистов по программам высшего образования КЮИ МВД России
младшего лейтенанта Гильфанова Руслана Айдаровича**

Тема: Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ

Содержание отзыва:

Институт соучастия в преступлении занимает одно из ключевых мест в системе уголовного права России. Зачастую, именно в соучастии совершаются самые тяжкие преступления. Преступления, совершенные в соучастии, представляют собой сложные и, чаще всего, многогранные процессы, в результате которых происходит существенное преступное воздействие на охраняемые уголовным законом интересы личности, общества и государства.

Институт соучастия в преступлении играет большую роль в деятельности правоохранительных органов. Современная тенденция роста преступности, повлекла за собой повторение опыта 90-х годов прошлого столетия, а именно происходит возрождение и укрепление ранее существовавших преступных групп и преступных сообществ. Исходя из этого, от сотрудников правоохранительных органов, помимо профессиональных навыков, требуются практические и теоретические знания о природе института соучастия, его формах, видах. Только подобный подход позволит решить данную проблему.

Глава "Понятие, история развития и признаки соучастия в уголовном праве" состоит из двух параграфов.

В первом параграфе исследуется понятие и история развития института соучастия.

Во втором параграфе рассмотрены признаки, которые присущи институту соучастия в рамках Уголовного кодекса РФ.

Вторая глава "Виды и формы соучастия в преступлении" состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматриваются виды соучастия в преступлении.

Во втором параграфе определяются и даются понятия форм соучастия в преступлении.

Третья глава "Проблемы и правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии" состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматриваются постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые затрагивают вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

Во втором параграфе рассматриваются проблемы и правила квалификации, которые были обозначены и выявлены в ходе практической деятельности должностных лиц различных министерств и ведомств, осуществляющих предварительное следствие в РФ.

В заключение своей выпускной квалификационной работы автором сформулированы выводы проведённому исследованию в рамках выпускной квалификационной работы.

Таким образом, следует отметить, что выпускная квалификационная работа Гильфанова Р.А. имеет исследовательский характер. В ней автором на хорошем уровне изложена теоретическую часть, которая имеет логичное и последовательное изложение материала с соответствующими выводами и обоснованными предложениями. Анализ выпускной квалификационной работы Гильфанова Р.А. показывает знание исследуемой им темы. В своей работе он уверенно оперирует данными проведенного исследования, а также свободно ориентируется в источниках права. Также необходимо отметить, что Гильфанов Р.А. на хорошем уровне знает действующее Российское законодательство и ведомственные нормативные акты МВД России, а также правильно применяет их при изложении материала.

С учетом изложенного полагал бы необходимым сделать вывод, что выпускная квалификационная работа слушателя 021 учебной группы 5 курса факультета подготовки специалистов по программа высшего образования КЮИ МВД России младшего лейтенанта полиции Гильфанова Руслана Айдаровича может быть допущена к защите и заслуживает возможной положительной оценки, с учетом выступления при её защите.

**Научный
руководитель**
Профессор кафедры
Уголовного права
КЮИ МВД России
доктор юридических
наук

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

(подпись)

В.П. Малков

(инициалы, фамилия)

«03» 07 2017 г.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
слушателя 021 учебной группы, 5 курса,
правоохранительная деятельность,
младшего лейтенанта полиции Гильфанова Руслана Айдаровича

Тема: Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по Уголовному
кодексу Российской Федерации.

Представленная на рецензирование работа посвящена институту соучастия в Российском Уголовном праве.

Институт соучастия занимает одно из ключевых положений в теории и практике уголовного права. Соучастие представляет собой сложный и многогранный процесс. В соучастии, зачастую, совершаются наиболее громкие и сложные с точки зрения раскрытия преступления. Именно поэтому правоприменители обязаны иметь ясное представление об этом институте и правильно применять эти знания в практической деятельности.

Актуальность исследования данной тематики обусловлено современным состоянием уголовной политики государства, востребованности данного института на практике правоприменительных органов.

Структура и содержание работы полностью соответствуют заявленной теме. Структурно работа состоит из введения, трех глав, которые разделены на отдельные параграфы, заключения и списка использованной литературы. Во вводной части автор привел обоснование актуальности выбранной темы, поставил перед собой цели исследования и сформулировал задачи по их достижению.

Глава первая «Понятие, история развития и признаки соучастия в уголовном праве». В первом параграфе исследуется понятие и социальная

природа института соучастия.. Во втором параграфе рассмотрены признаки, которые присущи соучастию в преступлении..

Вторая глава «Виды и формы соучастия в преступлении».

В первом параграфе рассматриваются виды соучастия в преступлении. Во втором параграфе рассматриваются формы соучастия в соответствии с уголовным законодательством.

Третья глава «Проблемы и правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии».

В первом параграфе раскрывается значение постановлений Пленума Верховного Суда РФ для квалификации преступлений, которые были совершены в соучастии. Второй параграф посвящен практике квалификации преступлений, которые были совершены в соучастии, исходя из практической деятельности органов предварительного следствия РФ.

В заключении выпускной квалификационной работы сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию.

Оформление работы не вызывает нареканий. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты. В качестве замечания стоит отметить отсутствие полных статистических данных за период 2016-2017 гг., однако это не снижает общий, несомненно, высокий уровень работы.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Гильфанова Р.А. может быть допущена к защите и заслуживает оценки «отлично».

преподаватель кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права
майор полиции

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

(подпись)

А.В.Битшева

(инициалы, фамилия)

М.П. «03» 04 2017 г.

С рецензией ознакомлен

Рецензия

на выпускную квалификационную (дипломную) работу
слушателя учебной группы №021
факультета подготовки специалистов по программам высшего образования
Казанского юридического института МВД России
младшего лейтенанта полиции Гильфанова Руслана Айдаровича
по теме «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ»

Преступность представляет собой сложное многофакторное социальное явление, отличающееся многообразием проявлений, множеством внутренних составляющих и существующих между ними взаимосвязей. Уровень и тенденции распространения групповой преступности в стране поставили ее в один ряд с самыми серьезными проблемами современной российской действительности. Само существование групповой преступности и ее наиболее опасной формы проявления – организованные преступные сообщества, представляет собой одну из острых, требующих скорейшего решения проблем, стоящих перед российским обществом, государством и его гражданами. На сегодняшний день преступления, совершенные в соучастии, независимо от форм, является одним из основных факторов дестабилизирующих общественную жизнь, препятствующих осуществлению социально-экономического развития и представляющих угрозу демократии и стабильности в государстве. Причем не только подхлестывает количественный рост преступности, в целом, но и придаёт ей новые качественные характеристики.

Все вышесказанное и некоторое другое свидетельствуют об актуальности выбора темы выпускной квалификационной работы, её взаимосвязи с практической работой органов внутренних дел как одного из субъектов правоохранительной деятельности в Российской Федерации.

Для рецензирования представлена выпускная квалификационная (дипломная) работа по теме «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ», подготовленная слушателем факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Казанского юридического института МВД России младшим лейтенантом полиции Р.А. Гильфановым, которая посвящена изучению института соучастия в рамках уголовного закона России.

Во введении выпускной квалификационной работы Р.А. Гильфанова по теме «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ» даётся общая характеристика оперативной обстановки в Российской Федерации, анализируется роль подразделений и органов внутренних дел в решении задач, связанных с предупреждением и раскрытием преступлений, совершенных в соучастии, определяются актуальность, объект и предмет исследовательской работы. Таким образом, в начале дипломной работы Р.А. Гильфановым ставится проблема, изучение которой находит своё отражение

в основной части его выпускного квалификационного исследования. Здесь же им указаны цели исследования и поставлены задачи, решение которых необходимо для их достижения

В первой главе анализируется современная оперативная обстановка в сфере борьбы с групповыми преступлениями, изучается характеристика групповых преступлений, им даётся понятие, исторические и иные аспекты противодействия групповым преступлениям, а также анализ соответствующих нормативных правовых актов. В том числе, в первом параграфе им дается понятие преступления, совершенных в соучастии, характеристика причин и признаков групповой преступности как явления современной действительности. Во втором параграфе Р.А. Гильфанов раскрывает правовую характеристику преступлений, совершенных в соучастии.

Во второй главе работы изучаются различные формы соучастия в соответствии с УК РФ, их характеристика с точки зрения уголовного закона России. Так же автор дипломной работы рассматривает аспекты квалификации преступлений, совершенных в соучастии со стороны теории и традиций, сложившихся в науке российского уголовного права.

В третьей главе рассматриваются особенности и проблемы квалификации подразделениями ОВД, СК РФ, а так же судами различных уровней преступлений, совершенных в соучастии, при расследовании и рассмотрении уголовных дел данного направления.

В заключение своей дипломной работы автором сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию в рамках своей выпускной квалификационной работы.

При написании работы использован широкий круг юридической литературы, посвященной рассматриваемой проблеме. Оформление работы не вызывает нареканий. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты. Исходя из вышеизложенного полагаем, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Гильфанова Р.А. может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Ш.К. Хасянов

С рецептом ознакомлен